

Трилогия
в одном
томе

ВАЛЕРИЙ АРАНАСЬЕВ

Стальная опора

Москва, 2013

ВАЛЕРИЙ АРАНАСЬЕВ

Трилогия
в одном
томе

- Стальная опора •
- Ход золотым конем •
- Игра вслепую •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А94

Серия основана в 2005 году
Выпуск 142

Художник
В. Федоров

Афанасьев В. Ю.

А94 Стальная опора: Стальная опора; Ход золотым конем; Игра вслепую. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 695 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1605-9

Сложно в новом мире. Особенно когда твои знания никому не нужны и нет возможности стабильно обосноваться. Не на кого опереться в своих начинаниях. Местная элита признает только своих, купцом без начального капитала не станешь, в гильдию мастеров с умением среднего уровня не вступишь. Что есть? Есть идеи, только никто не желает слушать о нелепых проектах чужака. Где искать поддержку и помощь? А может, не искать, помочь самому тем, кто нуждается в твоей помощи.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1605-9

© Афанасьев В. Ю., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

• Стальная опора •

Часть первая

1

Таверна была на удивление приличной. Даже не ожидал. На этой полузаброшенной дороге, что была когда-то трактом. О нем напоминали чудом сохранившиеся хорошие мосты — каменные, даже через небольшие речушки. Ныне же тракт был разбит колесами крестьянских телег так, что всадникам, бывало мчавшимся здесь во весь опор, приходилось плевать и жаться к обочине в поисках более надежного дорожного покрытия.

И надо же, в такой глуши — почти хорошая таверна. Чисто, светло, готовят более чем прилично. Я стал подумывать: не передохнуть ли мне здесь денек? Многодневное путешествие очень располагает к подобным мыслям. Особенно когда вот так неожиданно встретишь чистое и опрятное место, весьма к себе располагающее.

Хозяин строго, но не зло прикрикнул на служанку, и та бросилась к шумной компании за столом у камина, спеша выполнить заказ. Три жилистых коренастых бородача что-то обсуждали, увлеченно жестикулируя и временами повышая голос, так что спор их был слышен окружающим.

Гномы? Раньше не доводилось с ними встречаться...

— Нет, Раста, продолжать наш путь совершенно бессмысленно — ты же слышал последние новости. Мы просто не успеем вернуться.

— Ты не хуже моего знаешь, Нимли, — таково решение старейшин. Мы должны отправиться в Абудаг и там... В общем, сам знаешь.

— Ты тупоголовый рудокоп, Раста. Я не хуже тебя знаю инструкции, что дали нам старейшины. Но ехать далее в Абудаг нет никакого смысла.

Гномы посмотрели на третьего товарища, ища у него поддержки или совета. По крайней мере, им казалось, что он обязан высказаться в такой неясной ситуации. Но тот только теребил бороду с самым глубокомысленным видом. Для меня было совершенно ясно, что ему просто нечего сказать. Растерянность многие пытаются замаскировать многозначительностью. Незатейливая ловка.

— Ну же, Гримми! — Гном, сидевший слева, толкнул под руку своего молчаливого соседа.

— Мы ждем... — Сидевший справа стукнул того же соседа в плечо пудовым кулаком.

Тот даже не поморщился, но проворчал:

— Нечего толкаться. Я всегда знал, что вас нельзя пускать в приличное общество.

Кого он считал приличным обществом? Если меня, то, признаюсь, лестно. Больше в таверне никого, кроме хозяина и служанки, не было.

— Ты по делу говори, по делу. Идти нам в Абудаг, как собирались, или вернуться обратно?

— А может, все это только слухи?

— Ага, и обоз с беженцами нам привиделся, — съязвил Нимли. — Они просто выехали покататься вместе со скарбом, скотом, женщинами и детьми.

Обоз? Это что-то новенькое. Похоже, война набирает обороты. Что еще может заставить людей сняться с насиженных мест, бросить хозяйство и отправиться в путь? Почти в неизвестность, на необжитые земли, только с тем, что удалось прихватить с собой. Не люблю войну. Хорошо, что мой путь лежит совсем в другую сторону. Но о чем, интересно, спорят гномы? Что заставило их поменять планы? Не известие ли о новой войне? Но гномы не участвуют в войнах. Мастера они отменные — рудознатцы, кузнецы, строители. А вот воины...

— Я и не говорю, что привиделся. Только еще неизвестно, куда двинется орда тилукменов.

— Куда? Ты спрашиваешь, куда? По эту сторону гор нет больше ни одного народа, кроме нашего, кто еще не завоеван ими. Уж не считаешь ли ты, что они двинутся на империю?

Гримми задумчиво теребил бороду. Крепости империи надежно прикрывали ее границы, а закованные в броню хорошо обученные легионы были кочевникам пока не по зубам.

Это что же — кочевники надумали напасть на гномов?.. О таком мне слышать не приходилось. Но орда и правда слишком уж разрослась. Чтобы удержать вместе всю эту массу людей, собранных из разных племен, нужны походы. Желательно успешные. Поэтому империи пока ничего не грозит. А вот гномам? Никогда не слышал, чтобы кто-то пытался завоевать гномов...

Я закончил ужин и, поблагодарив, отправился к лестнице, ведущей наверх — к комнатам постояльцев.

Нет, определенно, неумеренные споры никогда не доводят до добра. Тот из гномов, которого звали Раста, жестикулируя, так махнул кружкой с элем, что я просто не смог ее миновать. Кружка вдребезги, эль разлился, забрызгав спорящих гномов и частично мой дорожный плащ.

Я не ищу ссор. Отряхнув плащ, я сделал шаг в сторону, намереваясь обойти компанию спорщиков. Влезать в ссору из-за такой мелочи? Нет. Ладно бы гном сделал это намеренно. Я же был уверен, что он размахивал кружкой в горячке спора, не собираясь задеть ею меня. Извиняться, разумеется, я тоже не собирался, поскольку неаккуратным оказался все-таки именно гном.

Но до чего самонадеянными бывают некоторые люди — и гномы, как оказалось, тоже. Ему показалось мало того, что я не предъявляю ему претензии.

— Мое пиво! — взревел рассерженный гном.

Вот так и становишься громоотводом для чужого раздражения. Старейшины далеко, друзья не могут прийти к общему мнению. Кто виноват? Конечно, случайный прохожий, который имел неосторожность разлить ваше пиво.

— Сядьте на место, почтенный. И если не хотите заливать пивом всех окружающих, не размахивайте так руками, когда ведете спор, — попытался я урезонить гнома.

— Людишки... Вечно от вас одни проблемы. Но с одним-то я сейчас разберусь. За пиво ты мне заплатишь.

Видимо, гном придавал последнему слову совсем не тот смысл, который обычно вкладывают в него люди. Он размахнулся своим пудовым кулаком, дальнейшее объяснений не требовало. Ждать, когда на меня обрушится эта ходячая молотилка, я не стал. Вместо этого схватил гнома за бороду и быстро потащил за собой. Благо тащить было совсем недалеко. Через пару шагов он врезался лбом в столб, поддерживающий стойку, отчего таверну наполнил глухой протяжный гул. Б-у-ум-м!

Что именно загудело, не берусь сказать. Гном же задумчиво присел на пол, на некоторое время перестав представлять для меня опасность.

Если вы думаете, что тут все и закончилось, то вы плохо знаете гномов. Схватка продолжалась еще секунды три. Гримми с ужасным ревом начал подниматься из-за стола. Ха, буду я ждать, пока он до меня доберется! Расторопнее надо быть, уважаемый... Увесистая металлическая кружка, которую я прихватил со стола, просвистела и угодила ему прямо в лоб. Гримми осел на свой стул, также лишившись шанса побить Вика.

Вик — это я. Вообще-то Виктор, но так меня уже давно никто не называл.

Нимли, последний из троицы, немного замялся. Видимо, самыйобразительный. Вполне может стать, что ему хватит намека.

Я выхватил из ножен меч и приставил к его горлу.

— Это... Мы немного погорячились, милсдарь, — пробурчал Нимли.

— Извинения приняты.

Я вернул меч в ножны. Все-таки я очень миролюбивый человек, и раздувать конфликт не в моих правилах. Что же касается меча, я был бы рад, если бы он покидал ножны как можно реже. Но когда путешествуешь по беспокойным дорогам, кто-нибудь обязательно заинтересуется содержимым твоего кошелька — увы, совсем не толстого... Меч никогда не бывает лишним.

Не обращая больше внимания на гномов, я обошел их стороной и двинулся к лестнице, как и намеревался до того, рассчитывая больше никогда не встретиться с этими задиристыми здоровяками.

Стук в дверь раздался с утра пораньше.

— Войдите, — крикнул я и был немало удивлен, увидев на пороге широкую физиономию Нимли.

— Милсдарь! — Нимли переминался на пороге, не зная, как лучше начать разговор. — Вот, — решился он наконец и протянул мне пояс с изящной кованой пряжкой. Знатная вещица, сразу видно, гномы делали. — Примите, пожалуйста, в дар.

Вот так поворот! Не ожидал.

— Это в качестве извинения, — пояснил Нимли.

Я кивнул, принимая пояс. Что-то надо было сказать в ответ, но что — я не представлял.

— Милсдарь, не составите нам компанию за завтраком? Мы угощаем, — поспешил заверить гном, увидев мое сомнение.

— Почему нет? Я спущусь через десять минут.

Что от меня понадобилось гномам? Гадать можно было долго, но к чему? Сейчас они сами мне об этом расскажут. Я собрался, подумав, все же пристегнул к поясу меч и отправился вниз, в обеденный зал.

Служанка расторопно сновала по залу, заставляя стол разнообразными блюдами. Гномы сидели тихо и спокойно. Видимо, вчерашнего шума им оказалось более чем достаточно.

— Вы знаете, мы мирный народ, — начал Нимли, когда я присел за стол.

Двое из троих представителей мирного народа отсвечивали здоровыми шишками на широких лбах.

Я кивнул, соглашаясь. В общем-то да, утихомирились они довольно быстро. Нарвись я на настоящих грабителей, вряд ли обошлось бы без кровопролития. А эти — погорячились немного и, поняв, что неправы, принесли извинения.

— Так вот, — продолжил Нимли, — долгие годы война не заглядывала в наши края. Я даже не помню, когда такое было в последний раз. Мы мирный народ. Если надо что-то построить или смастерить — лучших мастеров не сыскать. А война... Мы ничего не понимаем в войне.

Я кивал, соглашаясь и не забывая о еде. Пока все, что они говорили, вполне согласовывалось с тем, что я слышал раньше.

— Это ничего страшного. Знающих толк в войне хватает и без вас. А вот таких мастеров, как вы — поискать...

Невежливо не сказать несколько добрых слов тому, кто пригласил тебя на завтрак. Тем более что это правда.

— Мы тоже раньше так думали, — отозвался Нимли, — пока война не коснулась нас. До нас дошли сведения, что этим летом тилукмены готовят набег на земли гномов.

— Откуда вам это стало известно?

— От наших... — Нимли замялся, — торговцев.

Он хотел сказать — шпионов. Но это не мое дело. Узнали — и ладно.

— И?

— У нас нет армии.

— И? — повторил я.

— Совет старейшин решил нанять наемников. В Абудаге.

Понятно. Теперь ясно, о чем они спорили.

— Насколько я понимаю, набег должен начаться несколько раньше, чем вы ожидали?

— Да. Мы не успеем добраться до Абудага, собрать там отряд и вернуться назад. К этому времени уже некого будет защищать.

— Сочувствую. Но что вы хотите от меня?

Гномы замялись, переглянулись. Говорить начал Раста:

— Нам нужен совет опытного человека. Опытного в военном деле.

Я рассмеялся. Не люблю войну. Однажды мне пришлось, оказавшись на северном рубеже империи, в течение полугода участвовать в ополчении. Но как только установился порядок — точнее, на земли северной провинции пришел регулярный имперский легион — я без сожаления оставил эту службу.

— Вы обратились не по адресу, почтеннейшие. Война — это не ко мне.

— Но вы же, милсдарь... — Гномы многозначительно посмотрели на шишки на лбах друг друга.

— Это говорит всего лишь о вашей нерасторопности, а не о моем искусстве.

— Позвольте взглянуть на ваш меч, милсдарь? — Гримми, молчавший до сих пор, принял участие в разговоре.

Предложение не из тех, на которые соглашаются с охотой. Но гномы не были опасны, я это чувствовал совершенно определенно. Растеряны, озадачены — да, но никак не опасны. К тому же я и без оружия могу за себя постоять. Вытащив меч, я протянул его Гримми.

— Персональный заказ. — Гримми со знанием дела рассматривал меч. — А вот железо не очень...

Меч действительно был сделан по персональному заказу — более

легким, чем принято, длиннее привычного одноручного меча имперских солдат, но короче двуручника. Если бы было возможно, я сделал бы его еще более легким. Но железо, здесь гном прав, оставляло желать лучшего. Хорошую сталь плавил только гномы, да и то не везде.

— Это меч знающего человека, — вынес заключение Гримми. — Знающего, чего он хочет и как этого добиться.

— Допустим, — согласился я. Меч действительно был заказан исходя из задач и возможностей, а не из общепринятых стандартов.

— Если не секрет, куда вы направляетесь, милсдарь?

— Отчего же. На восток по старому тракту.

— В княжества, стало быть.

Тракт вел в обход предгорий, заселенных гномами, в восточные княжества.

За три года скитаний по империи я так и не смог найти своего места. Податься в наемники? Меня никогда не интересовала такая перспектива. Нет, интересовала — может, лет в пятнадцать, но это было давно. В регулярной армии у человека, не имеющего потомственного дворянства, не было перспектив дослужиться до должности большей, чем капрал в каком-нибудь отдаленном гарнизоне. В купцы меня не манило — к тому же для торговли требовался начальный капитал. В ремесленники? Я не так терпелив, чтобы достичь больших успехов в ремесле. Могу подковать коня, изготовить арбалет среднего качества, даже меч при желании. Но до прославленных мастеров мне далеко. К тому же, не состоя в гильдии, трудно продавать свои изделия по стоящей цене. Империя оказалась не для меня. Может быть, повезет на востоке...

— Так ли твердо ваше намерение отправиться именно туда? — поинтересовался Раста. — Быть может, его смогут поколебать, скажем, сто золотых?

Сто золотых — изрядный довод. Особенно для того, у кого в карманах не наберется и пяти монет. Вот только за что?

— Что вы хотите?

— Нам нужен совет знающего человека.

Вот ведь заладили!

— Совет не стоит таких денег. Возвращайтесь и готовьтесь к отражению набега самостоятельно.

— Как? Будь у нас несколько лет в запасе, мы могли бы обучиться военному делу. Но их у нас нет, счет идет на недели. Мы будем сражаться. Но неумелый кузнец никогда не сделает работу лучше мастера, как бы он ни старался.

— Это так. Но я не могу дать вам совета лучше.

— Поэтому мы и просим вас поехать с нами. Вы научите нас сражаться.

— Вы, наверное, что-то перепутали. Я не ректор академии командного состава, я даже не профессиональный военный. Я вообще не люблю войну.

— Ни то ни другое нам уже не поможет. Да и негде нам взять другого советчика.

— Что вы скажете, милсдарь? — Нимли смотрел с надеждой.

— Это не моя война.

Я поднялся из-за стола.

— Ну конечно, а чего мы еще могли ожидать, — съязвил Раста. — Людишкам никогда не было дела ни до кого, кроме себя. То, что погибнут женщины и дети, его не волнует.

— Но чем, чем я могу вам помочь? Если бы я даже захотел, времени у нас слишком мало.

— Но так у нас будет хотя бы надежда, — молвил Нимли.

Вот ведь попал. Что свело меня с тремя гномами в этой таверне? Судьба порой любит такие неожиданные повороты. Стоит ли отдать жизнь за надежду целого народа? Своего — да, без сомнения. А чужого, до сей поры неизвестного и который для тебя ничего не значит?

Я дурак, самый распоследний кретин. Но если не соглашусь, то буду об этом жалеть всю жизнь. Долгую ли, короткую — все равно. Кто я такой? Кто я такой, чтобы убить последнюю надежду?

— Едем. Раста, постарайся купить для нас сменных коней. Вы расскажете мне по дороге все, что вам известно о готовящемся набеге.

— Я же говорил, что он согласится, — обрадовался Нимли.

Мне бы его уверенность. Знать бы, чему он радуется. Нет, я, конечно, мог бы дать им несколько толковых советов, если бы было время. Но вот как раз со временем было туго до крайности. Даже обещанные сто золотых меня не радовали. Нет, гномы их мне, безусловно, заплатят. Вот только дожить до этого момента представлялось очень и очень маловероятным. Да и не из-за них я, если честно, согласился. А вот из-за чего? Непредсказуемы факторы, влияющие на повороты нашей судьбы.

2

Мы ехали на восток по старому тракту. Умели все-таки в старину строить дороги — сколько лет прошло, а тракт до сих пор местами весьма неплохо сохранился. К сожалению, только местами. Империи приходят, развиваются, разваливаются и уходят в прошлое, оставляя после себя лишь слабые напоминания о былом величии. Так и с трактом — сколько лет прошло с тех пор, как исчезла старая империя, а он все еще жив, пусть и едва-едва. Им все еще пользуются и люди, и гномы, и будут пользоваться еще не один десяток лет — пока не появится

новая империя. Не та, которую мне удалось покинуть, — та существует и поныне, но в тракте, ведущем на восток, не слишком заинтересована. Ее вполне устраивает тот объем грузооборота, который идет по этому разбитому тракту. Княжества? Черда междуусобиц и местные проблемы не оставляют их правителям ни возможностей, ни желания заниматься восстановлением тракта.

Гномы? Они могли бы. Если кто-то и мог бы восстановить тракт, так это гномы. Вопрос только зачем? Товарооборот с империей не слишком велик. И вовсе не потому, что гномам нечего предложить. Такова политика империи. На товары, поставляемые гномами, сознательно занижаются цены. То ли недобросовестная конкуренция, то ли поддержка своего производителя — с какой стороны посмотреть. На мой взгляд, империи такая политика шла совсем не на пользу. Не понуждая мастеров производить товары, которые могли бы конкурировать с изделиями гномов, ее правители лишают стимулов те небольшие ростки технического прогресса, которые если еще и не совсем зачахли, то не спешат ложиться в основу успешной товарной экономики.

Самое любопытное, что товары гномов в империи ценились. Они перепродавались из-под полы, заламывая двойную, а то и тройную цену, принося немалую прибыль тем, кто занимался перепродажей, но не гномам. Политика эта не могла продолжаться вечно. Но кто станет слушать бедного путешественника, который в империи никто? Даже не родовитый дворянин и уж конечно не вхож в круги, приближенные к императору.

Нет, империя определенно не будет вмешиваться в войну кочевников и гномов. В некоторых отношениях имперцам даже выгодно разорение гномов. Сами они на активные действия не пойдут, а вот спокойно взирать со стороны... Да, пожалуй, так оно и будет.

Абудаг, где гномы хотели нанять наемников? Тот варится в своем соку. По собственной инициативе принимать участие в этой войне ему нет никакого резона. У гномов определенно был шанс нанять наемников за деньги. Но это вариант, на мой взгляд, не самый лучший. Наемник — он всегда только наемник. И если рассчитывать не на отражение одного набега, а на длительную оборону — ставить на наемников не очень умно. Мало того что гномам это влетело бы в копейку, по окончании контракта они остались бы в том же беспомощном состоянии, что были до его заключения. Впрочем, так или иначе, этот вариант отпал сам собой по обстоятельствам ни от гномов, ни от меня совершенно не зависящим.

В Абудаге товары гномов пользовались большим успехом, чем в империи. И все бы хорошо, если бы не слишком далекое расстояние. Длительность пути была существенной помехой торговле с Абудагом.

Княжества? Как я уже говорил, они погрязли в собственных проблемах. До тилукменов им нет никакого дела. Думают, что их это не коснется... Ой ли? Торговля с княжествами у гномов протекала ни шатко ни валко. В основном из-за низкого спроса на качественные, но более дорогие, чем поделки местных ремесленников, изделия гномов.

Так и получилось, что при обилии всевозможных соседей гномы остались с кочевниками один на один. Кое-что из этого было мне известно, о другом рассказывал по пути Нимли, вводя меня в курс общей политической ситуации и расстановки сил. Я же пытался выспросить у него многие интересующие меня подробности.

— Послушай, Нимли, а что вам известно о предстоящем набеге? Какие силы в нем будут участвовать? Пешие или конница? Вооружение противника? Тактика его действий?

— Войско тилукменов представляет собой легкую конницу, — начал рассказ Нимли. — Вооружены они в основном короткими мечами и небольшими, не слишком дальнобойными луками, короткими копьями. Доспехи легкие, кожаные. Среди захваченных ими мелких племен есть такие, которые к ним присоединились и выставили на их стороне свое войско, в том числе пешее. Но в ближайшем нападении они участвовать не будут — планируется малый набег. На нас пойдут лишь рода центральной части правобережья, общей численностью около двенадцати тысяч всадников.

Я присвистнул: войско ожидалось немалое. Пусть легкая конница, без поддержки пехоты, двенадцать тысяч всадников — это много. И это называется «малый набег»?

— А тактика? Как они воюют?

— Как воюют... Известно как — прискачут, пожгут, пограбят.

Похоже, о тактике действий тилукменов Нимли имел самое отдаленное представление.

— Ладно, подумаем, что здесь можно сделать. Для начала изучим ваши возможности во владении тем или иным оружием. Надо решить, на чем нам строить оборону.

На ближайшем привале я отрядил Гримми в лес, поручив срубить дубины. С полметра длиной — имитирующие короткий меч, метра полтора — короткое копьё или двуручник, и четыре метра — длинное копьё.

Гномы поворчали, но под моим нажимом построились с импровизированным оружием, и я приступил к занятиям.

— Подходим по одному, берем короткие мечи, — скомандовал я, — теперь нападаем. Нимли, давай сначала ты.

Нимли широко размахнулся дубинкой, занеся ее за голову, и я коротко ткнул его своим деревянным мечом в горло: «Убит. Следующий!»

Раста попробовал ткнуть меня деревянным мечом без замаха, вложив в удар всю силу. Уже чему-то учатся. Но до настоящего умения еще далеко: силы немерено, а вот скорость удара... Я без труда отклонил его деревянный меч в сторону, и он сам собой напоролся на мое импровизированное оружие.

С Гримми получилось так же бестолково.

— А теперь давайте все вместе. Втроем.

Гномы толкались, мешая друг другу. Проку получилось еще меньше, чем при одиночных действиях. Мы около часа топтались на поляне. При этом они получили по паре десятков несильных ударов каждый, меня же сумели достать лишь однажды, да и то случайно.

— Все ясно: короткий меч — это не ваше оружие. Перейдем к испытанию короткого копья и двуручного меча.

Опыты с коротким копьем были столь же неутешительны. Скорость и здесь оставляла желать лучшего. А вот длинный меч меня приятно удивил. Нимли размахивал двухметровой дубиной с таким воодушевлением, что приближаться к нему было просто опасно. О том же, чтобы парировать удар этой молотилки, не могло быть и речи. В подкате мне все же удалось его достать. Но это было уже совсем неплохо: длинный меч или секира оказались как раз для гномов.

Вооружившись втроем двухметровыми дубинами, они меня немало погоняли по поляне, пока Раста не заехал дубиной по спине Гримми, объявив тем самым перерыв в наших занятиях. Бросив дубину, Гримми размахнулся и провел хук справа, заставив Расту пошатнуться. Нимли бросился их разнимать. Минут пять гномы с воодушевлением дубасили друг друга, пока, запыхавшись, не присели перевести дух.

— И кто из вас скрытый кочевник? — Гномы смотрели с непониманием. — Я спрашиваю, на что вы намерены тратить энергию? На потасовки или на то, чтобы учиться отражать нападение врага?

— Милсдарь, извините, это все Раста. У-у, дубина! — Гримми погрозил кулаком в его сторону.

— А что я? Я лишь выполнял распоряжения Вика. А тебя, Гримми, я бить и не собирался. Хотя следовало бы.

— Все, прекратите склоку. Если не научитесь ладить друг с другом, никакого войска у вас не будет. Поберегите свой запал для врага, — проговорил я, повысив голос.

Гномы замолкли. Я расхаживал по поляне, обдумывая одну идею. Привести в действие ее следовало именно сейчас, пока мы еще не успели далеко отъехать.

— У вас есть золото?

Гримми подозрительно прищурился.

— Ах да, есть. Вы же собирались вербовать наемников и, следовательно, должны были выплатить им хотя бы аванс.

— Один из вас должен вернуться. Не в Абудаг, нет. Гораздо ближе. Необходимо закупить образцы вооружения кочевников. Хотя бы комплектов тридцать.

— А это зачем?

Опять Гримми. До чего подозрительный гном!

— Так и быть, объясню. Но если вы и дальше будете про каждую мелочь спрашивать «зачем?» да «почему?», то я слагаю с себя полномочия — выпутывайтесь из этой ситуации сами, как знаете.

— Он больше не будет. У-у, дубина... Не понимаешь — стратегия! — Нимли погрозил Гримми кулаком.

К стратегии мое поручение не имело никакого отношения, но спорить я не стал.

— Объясняю для самых непонятливых. Вот наденете вы доспехи — и что?

— Что?

— Пробьют их тилукменские стрелы и копыя или нет?

— Вот видишь, балда, а ты заладил — «зачем?» да «почему?». Милсдарь Вик — человек бывалый, он плохого не посоветует, — возмутился Нимли.

— Итак, решайте. Кто из вас поедет?

Гномы посоветовались, горячась и размахивая руками. Наконец вперед выступил Раста:

— Я поеду. Мы решили, что такая покупка вполне возможна.

— Тогда слушай и запоминай инструкции. В ближайшей деревне ты наймешь охотников — человек пять. Можно не слишком умелых, задача у них будет простая. Там же ты оставишь половину денег, которые возьмешь для покупки снаряжения. Это будет страховкой на тот случай, если кочевники тебя захотят ограбить. Вряд ли торговцы на это пойдут, но лишняя осторожность не помешает. Заплатишь половину и попросишь перегнать табун — кони нам тоже нужны. Так вот, попросишь перегнать табун до той деревни, где будут ждать охотники. Настаивай на том, чтобы перегонщиков было не слишком много. Там расплатишься с перегонщиками. Дальше табун перегонят охотники. Они тоже будут нужны нам для экспериментов с оружием кочевников, так что постарайся нанять их на месяц. Все.

Раста слушал и светлел. Очень рискованное предприятие в моем изложении выглядело как вполне осуществимое.

— Все так и сделаю, — сказал он и принялся седлать коня.

— Постой. Задержишься минут на десять. Мы так и не проверили ваши действия с длинными копыями. Берите. — Я раздал гномам палки длиной метра по четыре и построил их в импровизированный строй.

Это было что-то. Я попытался отбить длинные копыя в сторону. Бесполезно, гномы держали их твердо — то что надо против легкой

конницы. От хорошо тренированной пехоты не поможет. Я нырнул вперед, прижавшись к земле, и достал ноги Гримми. Да, пехотинца так не остановишь. А вот от лавины конницы защита получится замечательная.

— Все, не буду тебя больше задерживать, Раста. Тебя ждет трудная дорога.

Раста оседлал коня и, помахав нам на прощанье рукой, отправился на юго-запад, забирая при этом вправо. Не слишком ли опасное поручение я ему дал? В мирное время оно было вполне выполнимо, но сейчас, в преддверии набега... Сердце мое сжала холодная рука тревоги. Увижу ли я когда-нибудь еще этого крепыша, с которым даже не успел как следует познакомиться? Имею ли я право рисковать его жизнью?

А есть ли другой путь? Можно ли избежать будущих неминуемых потерь? Как же я не люблю войну...

Мы же закончили отдых и продолжили движение по тракту. Через день нам предстояло свернуть влево, к предгорьям, в которых располагались поселения гномов.

Я размышлял о гномах. Как в этих невысоких толстяках уживается задор и миролюбивость? При мне они уже раза три затевали потасовки и бесконечно спорили, но дальше обмена тумаками дело не доходило. Драки я видел разные. Сам предпочитаю без крайней необходимости в них не участвовать, но это не мешает мне наблюдать и делать выводы. За три года странствий по империи повидать довелось много чего. Бывало, из-за неловко сказанного в таверне слова, хватался за ножи, бывали раненые, случались и убитые. А у гномов не идет дело дальше тумаков.

Вот и войска у них нет. Как это может быть? Вспыхивающая в них агрессивность гаснет очень быстро. Только вот агрессивность ли это? Да, здесь, пожалуй, и скрыт ответ: в них нет агрессивности. Все эти их споры и потасовки совсем не от агрессивности, а от задора и живости характера. Потому ссоры гномов и не переходят в нечто большее — немного помутузив друг друга, через минуту они беседуют, как лучшие друзья. А что, вполне симпатичные ребята. Жаль, что мне не довелось с ними познакомиться раньше. Жаль. А теперь знакомство может оказаться очень недолгим. Через несколько недель на их земли хлынет орда тилукменов. Двенадцать тысяч — умопомрачительное количество.

Нет, хорошо укрепленный город империи без труда отразил бы этот набег. Легкая кавалерия без осадных орудий не страшна для высоких стен и хорошего гарнизона. Но гномы... Эх, знать бы об этом раньше! Будь у меня в запасе хотя бы полгода, можно было бы попробовать натаскать гномов во владении мечом и копьем, действиям в строю...

Да, я не лучший из мастеров боевых искусств. И гномам за полгода даже такими не стать, не подняться до моего уровня. Но когда речь идет о массовом сражении, индивидуальное мастерство отходит на второй план, уступая место организованным действиям, сплоченному строю, быстрым перестроениям и, в определенной мере, таланту полководца. Организованность. Римские легионы побеждали благодаря ей плюс хорошо подобранному вооружению. Но организованность действий прежде всего. Когда-то я немало читал об этом, не предполагая, что однажды мне самому придется взять в руки меч. Да, я мог бы дать гномам немало советов. Если бы было время. Но за две-три недели это совершенно невозможно.

Однако как бы ни было невозможно — не сидеть же, в самом деле, сложа руки. Сделаю, что смогу. Если мне суждено пасть во время набега — я хочу пасть с чистой совестью, с сознанием того, что сделал все возможное, чтобы спасти народ гномов.

Наконец-то у меня появилась достойная цель. Впервые за последние три года. Нельзя же назвать целью те суетные метания в поисках места под солнцем, что сопровождали мои передвижения по империи. Пусть нет возврата туда, откуда пришел, но дорога вперед остается. К тому же с таким вот неожиданным поворотом, что послала судьба.

3

От развилки дорога пошла заметно лучшего качества, нежели тракт. Была она не широка, но без выбоин, с ирригационной системой, позволяющей дороге не раскисать даже в дождливое время года. Периодически к ней примыкали ровные площадки, где путешественники могли остановиться для отдыха. Гномы просто не могли позволить дороге, которой пользовались только они, быть в плохом состоянии. Как кузнец, ставящий персональное клеймо на лучшие изделия, не опустится до того, чтобы схалтурить, так и все сделанное гномами — гарантия качества, будь то меч, кольчуга или, как в этом случае, дорога.

Гримми и Нимли погрузстнели после отъезда друга и даже перестали ругаться, говоря кратко и лишь по делу. Я же стал понемногу прикидывать, как можно построить оборону в этой местности.

Поле ровное, для конницы вполне проходимое, ни болота, ни ручья, ни оврага, которые могли бы препятствовать маневру конной лавины. У конницы в таких условиях полное преимущество, пусть даже и у легкой.

Нет, будь у меня время сколотить сплоченный строй, обучить его маневрам и хорошо оснастить, можно было бы потягаться с кочевни-

ками и на равнине. Но не сейчас. Сейчас выход один — сковать подвижность конницы, выбирать места, сложные для маневра. Без этого шансов ноль. Впрочем, в предгорьях должно быть не так просто, вся надежда только на это.

Башенка таможенного поста оказалась к вечеру. Она расположилась в полутора километрах от скальных уступов, отмечая тем самым границу владений гномов. Аккуратный шлагбаум, если так можно назвать сооружение, преграждающее дорогу, цель имел скорее декоративную — и справа, и слева его можно было объехать без большого труда.

Два бородатых гнома встречали путников у дороги, подбоченясь и придав себе по возможности важный вид.

— Откуда едем? Куда? С какой целью? Что везем?

— Ты что, Свилта, эля перепил? Еще скажи, что ты нас не узнал, — огрызнулся Гримми.

— Работа у меня такая — спрашивать... — Свилта покосился в нашу сторону. — А это кто с вами? Неужели Раста так похудел?

— Не твоего ума дело. Это наш гость. Ты бы лучше за своим постом следил, недолго осталось.

— А вдруг этот гость везет что-то запрещенное? Как-никак я начальник таможенного поста и должен знать.

Можно подумать, я мог спрятать ворох товаров в небольшой седельной суме.

Второй гном молча открывал шлагбаум. Видимо, разговор был скорее формальностью: пожаловали свои, пусть и с гостем.

Мы миновали таможенный пост, и лишь тогда Свилта спохватился:

— Гримми, подожди! Что ты говорил про «недолго»? Почему недолго, Нимли?

— Завтра узнаешь! — Нимли махнул рукой. — Завтра все узнают...

— Что узнают? И вы вроде должны были вернуться только месяца через полтора-два, — ворчал вслед Свилта. — В следующий раз не пропущу, пока все не расскажете...

Долина гномов начиналась сразу за скальными уступами. Слева уступ постепенно повышался, переходя в горы, справа неровная невысокая скала длиной метров сто делила вход в ущелье на две части. Та, через которую мы въезжали, была шириной чуть более километра, а рукав, что располагался правее, — гораздо уже. Вход в него затрудняли беспорядочно рассыпанные крупные булыжники. Далее долина расширялась, доходя в ширину порою километров до семи, а в самом широком месте — аж до пятнадцати. В длину долина тянулась почти на сто километров, упираясь в глухой тупик, окруженный горами. Горы были невысоки, километра полтора, но тем не менее

скалисты и труднодоступны. На всем протяжении долины гномов насчитывалось лишь пять перевалов, пригодных для перехода вьючных караванов, да плюс к ним не более десятка троп, пригодных для пеших путников. Всего в долине располагалось полтора десятка поселков гномов, не считая мелких поселений и шахт.

Вот оно — идеальное место для обороны. Лучше просто не придумайшь. Если где и можно остановить лавину тилукменов, так только в этом «бутылочном горлышке». Вырвись они на равнину — и каждый поселок придется защищать по отдельности. Силы не удастся объединить, каждый будет рваться к своему поселку, а в результате проиграют все. Конную лаву сдержать не удастся.

— Нимли, а сколько всего гномов в долине? — поинтересовался я.

— Большинство нашего народа живет с той стороны гор. Не сразу за перевалом — подальше, к востоку. А здесь — семьдесят восемь тысяч, — ответил Нимли с гордостью, — все отборные мастера.

Кто бы сомневался в точности ответа. Если кто и знает что-то точно, так это гномы.

Семьдесят восемь тысяч — немало. Если откинуть половину на женщин, потом еще половину на стариков и детей, получается около двадцати тысяч тех, кто сможет держать оружие в руках. Эх, собрать хотя бы тысяч десять...

Арифметика применима к жизни лишь с большими поправками. Никогда ни одна армия мира не насчитывала сто процентов оборонеспособного населения. Необходимо ковать оружие и доспехи, печь хлеб, пасти скот, необходимо обеспечивать тыл — таков закон войны. В данном случае даже на десяти тысячную армию можно было рассчитывать лишь на краткий срок военных действий. На более длительный — не более пяти тысяч, и то лишь на время. Семь процентов от численности населения — просто гигантская армия. Больше могут себе позволить разве что кочевники — у них нет такой развитой инфраструктуры. В этом их сила, в этом их слабость. Они привыкли действовать с наскока, для длительной войны у них просто не хватит ресурсов. Зато они мобильны и могут посадить в седла большинство взрослого населения. Это их конек. А наш? Опереться следует на то, что является сильной стороной гномов — а именно на мощную промышленность. Конечно, мощную относительно ближайших соседей. К чему играть на чужом поле по чужим правилам? Заставим противника сыграть на нашем.

К первому поселку гномов подъехали уже в сумерках. Кузни стихли, свет горел не везде, звуки затихали, погружая поселок в сон. Мы проехали в центр, где располагался дом старейшины. Он и два помощника — вот и все управление поселком. Причем эти помощники не получают жалованья, а льготы имеют лишь небольшие. Очень разумное, на мой взгляд, устройство, исключающее возможность

коррупции. Быть в поселке гномов старейшиной нет никакой выгоды, если не считать уважения соплеменников, — одни хлопоты.

Нимли постучал, и нам открыли почти без промедления. Хмурый гном смерил нас изучающим взглядом, а потом пригласил в дом.

Меня посвящать в подробности разговора не стали, предложив отдохнуть с дороги. Приглушенные голоса гномов я слышал еще довольно долго. Порою в споре они повышали голоса, и мне удавалось разобрать отдельные фразы.

— Вы не выполнили решение совета!

— ...я понимаю. Но все же нам не выстоять!

— Глупости. Что сможет сделать один человек?

Видимо, речь шла обо мне и целесообразности моего приезда.

— ...решать совету.

— У нас не было другого выхода.

Был ли у них другой выход? Выход ли то, что меня привлекли к этому делу? По крайней мере, это добавит гномам шансов, а это уже кое-что.

Примерно через час гномы затихли. Признаться, я был этому рад. Их разговоры здорово отвлекали, а после длительного путешествия отдохнуть было просто необходимо.

Что будет, если совет старейшин не одобрит решения своих депутатов привлечь меня в качестве консультанта по вопросам обороны? Признаться, эта мысль ранее мне не приходила в голову. Что ж, завтра узнаем. Так я и уснул, чередуя сомнения с планами. Завтра все станет ясно, все разрешится в ту или иную сторону.

Утро удивило меня снова. Выйдя из своей комнаты в гостиную, которая являлась одновременно кухней, — такой большой зал, совмещающий в себе обе функции, — я первый раз увидел женщину-гнома. И вовсе она не страшная. Невысокая, полноватая, с круглым улыбающимся лицом. На вид ей было лет тридцать — тридцать пять, не более. Если не быть слишком требовательным, можно даже сказать, что она симпатична.

— Проходите, сударь, завтрак сейчас будет готов. Так вы и есть тот самый человек, которого притащили эти оболтусы, Гримми и Нимли?

Я пожал плечами. Никто меня, собственно, силой не тащил, но пригласили меня действительно они.

— И где эти, как вы выразились, оболтусы?

— Они с дядей с утра пораньше ушли. Надо гонцов отправить — оповестить совет старейшин о вашем появлении. Нимли сказывал, что у вас важные новости.

Да уж, новости действительно были важные. И не из тех, которые могут обрадовать. Я не стал огорчать улыбчивую хозяйку раньше времени, рассказывая о предстоящей войне. Будет совет, там все вме-

сте и огорчатся. Мне ли быть недобрый вестником? К чему? Пусть гномы узнают о планах тилукменов от Нимли.

Нимли появился к концу завтрака, хмуро кивнул и потянул к себе кувшин с квасом. Видимо, досталось ему по полной. Я хлопнул его по плечу:

— Не печалься. Если совет старейшин не захочет меня нанимать, я не буду настаивать на оплате.

Нимли бросил взгляд на племянницу старейшины:

— Этого-то я и опасуюсь, милсдарь. Нам с таким трудом удалось вас уговорить...

— Будь что будет. Когда мы узнаем ответ?

— К вечеру все старейшины соберутся. Гонцов в дальние поселки отправили еще вчера. В ближние — сегодня утром. Вечером совет будет в сборе, а нам надо быть в Лопре.

— Это далеко?

— К вечеру будем.

— Завтракать будешь, шалопут? — Племянница старейшины поставила на стол тарелки, издающие аппетитный запах.

Нимли отрицательно покачал головой, потом немного подумал и, махнув рукой, сказал:

— Давай.

Очень правильный подход, одобряю. Подкрепиться никогда не мешает. Особенно когда есть такая возможность. Ибо когда желание это заявит о себе во весь голос, возможности может и не быть.

Дороги в долине были отменные. Ничуть не хуже, чем та, что вела от тракта. Кони, отдохнув, бежали резвой рысью, так что в Лопр, до которого оказалось километров тридцать, мы пожаловали не к вечеру, как нам было необходимо, а вскоре после обеда. До вечера еще оставалось время на то, чтобы поселиться и подготовиться к совету старейшин. Совсем неплохо.

Лопр был крупным поселком, пожалуй, даже небольшим городком, и по совместительству — культурным и административным центром, своеобразной столицей для тех гномов, которые в незапамятные времена отделились от основной части своего народа и перебрались в эту замечательную долину. Что бы там ни говорили, столица — это важно. Это то, что позволяет жителям почувствовать себя единым народом. Пусть небольшая столица для небольшого народа, но она придает гномам общность друг с другом и некоторую обособленность, свойственную любому народу, даже тому, который является частью народа большего.

Кроме того, Лопр был еще и центром промышленности. Мастерские гномов начинались в предместьях и окружали город кольцом, оставляя центр для проживания. Ткацкое полукустарное производ-

ство, выделка кож и, конечно, работа с металлом — любимое занятие гномов. Повсюду стучали кузнечные молоты, часть из которых, к радости моей, были механическими. Они стучали глухо и размеренно, приводимые в движение ветряками. Какой-никакой, а прогресс. От этого один шаг до... Впрочем, не буду говорить раньше времени. Надо еще убедить гномов прислушаться к моим советам. А они существа очень упрямые. То, что их посланники прониклись ко мне доверием, — еще не гарантия, что совет старейшин с ними согласится.

К моей радости, гостиница в Лопре нашлась. Останавливаясь на постой в доме малознакомого человека (или гнома), невольно чувствуешь некоторую неловкость. Особенно гнома. Почему? Об этом чуть позже. Иное дело гостиница: как-никак она для того и предназначена. Из постояльцев, правда, наблюдались одни лишь гномы — видимо, из других поселков. Они с удивлением косились на меня — должно быть, люди были у них не слишком частыми гостями, но в разговор вступать не спешили. Чувствовалось, что мое появление станет животрепещущей темой для сплетен.

Нимли о чем-то пошептался с хозяином гостиницы, и тот, уважительно посмотрев в мою сторону, предложил пройти в комнату, ни слова не сказав об оплате. Это определенно добрый знак. Приятно удивила и комната — она была приспособлена для людей. Не смеяться, оказывается, это немаловажно. Кровать, стол, стул — вполне привычной для меня длины и высоты. Гномы, будучи ростом где-то по грудь среднему человеку, делали для себя мебель прочную и основательную, но — как бы это сказать — несколько меньшего размера, чем нужно для людей. Спать на кровати, с которой свешиваются ноги, согласитесь, не самое большое удовольствие. За столом тоже невольно чувствуешь себя Гулливером, в то время как по человеческим меркам мой рост совсем не велик — чуть выше среднего.

Немаловажность таких бытовых мелочей начинаешь понимать сразу же, как только столкнешься с неудобствами, удивляясь, почему не замечал этого раньше. Так что со стороны хозяина гостиницы иметь «человеческие» комнаты было большой любезностью. Такой подход определенно заслуживает уважения и благодарности. Кстати, о благодарности — что там с ожидаемым советом? Надо бы пойти узнать...

Гномы бились, как тореадоры на арене. Ни одному парламенту мира и не снилось таких темпераментных обсуждений. Говорят, на Новгородском вече дело порой доходило до кулачных боев. Но до гномов и новгородцам далеко.

Ну вот, начались прения в кулуарах — на галерке один из самых почтенных старейшин ведет полемику со своими коллегами, используя в качестве аргумента стул. А около трибуны (назовем ее так,

как-никак место для выступлений) сразу два гнома вцепились в бороду председателя собрания и тянут ее каждый в свою сторону. Обсуждение в самом разгаре. А начиналось все вполне цивилизованно.

Нимли рассказал почтенному собранию о последних новостях. О том, что война начнется раньше, чем все ожидали, что наемников не будет и вся надежда на самих себя да на консультанта по вопросам обороны в моем лице.

Не буду приводить все доводы, высказанные против возвращения посланцев — их было немало. Перейду сразу к делу. Основной спор разгорелся, как ни странно, из-за меня. Нанимать ли человека в качестве военного консультанта, или обойтись своими силами? Спорящие разделились примерно пополам, отстаивая свою точку зрения с упорством гномов.

Все приготовленные мною аргументы остались невысказанными. Как только началась потасовка, я запрыгнул на массивный монолитный шкаф — поступок, на мой взгляд, очень разумный. Если кому-то вздумалось выяснять отношения, лучше не лезть под горячую руку. Зная гномов, я ждал, что потасовка скоро закончится. Так и есть — минут через пять запыхавшиеся гномы стали рассаживаться на свои места. Теперь с ними можно разговаривать совершенно спокойно.

Я вышел на возвышение, предназначенное для выступлений.

— Итак, господа гномы, что же мы решим? Будем готовиться к обороне или сдадимся на милость победителя вместе с семьями и всем хозяйством?

— И этот берется советовать... Что вы понимаете в наших делах, сударь? — Гном ждал ответа, поглаживая многострадальную бороду.

— Милсдарь Вик отлично разбирается в вопросах обороны и нападения, — вступился за меня Нимли.

Я остановил его жестом руки. Не этого аргумента ждал уважаемый гном, совсем не этого.

— Какие такие особенные дела вы имеете в виду, почтенный Юскер? — Так звали председательствующего на совете гнома. — Вы, собственно, кто будете по специальности?

— Кузнец. Мое клеймо известно далеко за пределами народа гномов. — Юскер принял важный вид — просто зови скульптора и ваял памятник.

— Чем легируете сталь? Никель? Хром? А способ закалки? Уголь местный или привозной? — уточнил я.

— Пожалуй, он нам подойдет, — сказал председатель, обращаясь к залу.

Нимли удивленно молчал. Он и не подозревал, что я разбираюсь не только в вопросах стратегии.

— Хлипковат, — раздалось из зала. — С нами в одном строю не устоит.

Он прав, только в одном строю с гномами я стоять не собираюсь. Разные у меня с ними возможности и методы разные.

— Предлагаю пари. Если вы — вы все! — сможете поймать меня за пять минут, то я собираюсь и еду по своим делам. А если нет — то вы выполняете все мои дальнейшие распоряжения, касающиеся обороны долины. Время засекает председатель, все остальные меня ловят.

Вы не знаете гномов: от такого развлечения они просто не могли отказаться.

— Идет, — брякнул самый упрямый. — Если мы проиграем — с меня бочонок пива.

— А я ставлю любой клинок из моей кузни!

— А я камзол на заказ!

Интересно, зачем мне столько пива?

— Председатель готов? — спросил я.

Тот хмуро кивнул. Ему было не суждено принять участие в предстоящем развлечении.

— Начали!

Гномы бросились ко мне всей толпой, быстро образовав свалку. Минуты три я скакал по залу как джейран, опрокидывая на пол тех гномов, которые подбирались слишком быстро. Все, сейчас они меня загонят в угол и навалятся всем скопом — пора приводить в действие мой план.

Я рванул к выходу и, выскочив в коридорчик, захлопнул за собой дверь. Потом, подпрыгнув, уцепился руками за балку и повис над дверью. Гномы, распахнув дверь, дружной толпой рванули на улицу, даже и не подумав посмотреть вверх.

Дождавшись, пока все выбегут, я спрыгнул и вошел в зал.

— Время, — объявил Юскер и поднял глаза. Кроме него и меня в зале никого не было.

4

Минут через десять гномы начали возвращаться, гудя, как пчелы в потревоженном улье. Они рассаживались по местам, бросая на меня любопытные взгляды, толкая друг друга и обмениваясь колкими шутками.

— Олкам, ты неповоротливый медведь Грисси. Надо было хватать Вика, когда мы окружили его в углу.

— Грисси? Ты видел, как он бежит? Не всякий рысак за ним угонится, — отмахнулся Олкам.

— Так ты припустил к двери быстрее рысака!

— Га-ха-ха-ха!

— Ну да. Только когда я бежал к двери, видел впереди твой лысый затылок, Томедж.

— Га-ха-ха! — Новый раскат громового хохота разнесся по залу.

Обменявшись еще несколькими колкостями, гномы, наконец, обратили внимание на меня.

— Ты нас обманул, — попытался протестовать неугомонный спорщик, тот самый, который предложил поставить в случае проигрыша бочонок пива.

— Вот что происходит с гномами, когда им жалко пива.

— Га-ха-ха! — Мощный гогот прокатился по залу.

Шутка попала в цель. Гномы стали подходить к спорщику, хлопать его по плечу и советовать не жалеть бочонка. Тот насунился и отвернулся к стене, бросая на меня временами сердитые взгляды.

— А теперь что касается спора... — Я сделал серьезное лицо: не следует говорить о вещах серьезных шутливо. — Ни одно условие я не нарушил. Я всего лишь применил военную хитрость — это совсем другое дело. О том, каким способом мне удастся скрыться от вас, мы не договаривались.

Гномы шумели — скорее по привычке. Большая часть из них согласно кивала. Что есть, то есть — спор они проиграли. А если я их перехитрил, то отчего не посмеяться над доброй шуткой?

Председательствующий на совете солидный гном с бородой, отливающей медью, поднял руку, призывая собравшихся к тишине, и начал свою речь.

— Признаем, мастер Вик, вы выиграли спор. — Приятно было услышать слово «мастер» из уст гнома. По их меркам это высокая оценка заслуг и способностей. — Мы готовы нанять вас в качестве консультанта по вопросам обороны и исполнять все ваши указания.

Ну вот, давно бы так. Как непросто с этими гномами. Они неповоротливы, порой уперты, но в то же время очень жизнерадостны. Поэтому они мне так и симпатичны...

— Замечательно. Только помните — вы сами согласились. Приступим?

— Приступим, — согласился глава совета. — С чего начнем — с тренировок? С подбора оружия? Со сбора ополчения?

Я прошелся по возвышению, предназначенному для выступающих, — нечто вроде сцены, но ниже, сантиметров на тридцать от пола, — чтобы гномы прониклись важностью моего будущего заявления.

— Начнем с самого главного — с информации. Прошу вас ответить на мои вопросы сразу, если есть такая возможность, или собрать сведения в ближайшее время. Во-первых: что имеется в наличии из вооружения и доспехов, в каком количестве и состоянии? Во-вторых: каковы запасы сырья на складах? В первую очередь меня интересует

железо, информация по дереву и коже тоже будет кстати. В-третьих: какова производительность ваших плавильных печей и кузен? И самое главное, как у вас обстоят дела с золотым запасом?

Надувшийся спорщик встрепетулся и принялся меня укорять:

— Так я и знал. И этот о золоте. Наверное, думает, как бы не остаться внакладе.

Остальные гномы зашумели. Мой вопрос оказался для многих непонятен.

— Успокойтесь, уважаемые гномы. Дело вовсе не в корысти. При заключении договора мне было обещано сто золотых монет по окончании компании — этого вполне достаточно, но до этого надо еще дожить.

— Чем же тогда вызван ваш интерес, мастер Вик? — полюбопытствовал глава совета Юскер под согласные кивки всех присутствующих. — Золото у нас есть, но как оно нам поможет? Вы надеетесь откупиться от кочевников?

— Вряд ли это возможно. Они считают вас легкой добычей... — Гномы зашумели, протестуя против такого нахальства. Успокоив их жестом руки, я продолжал: — Мы им докажем, что это не так, но речь шла о золоте. Так вот, вряд ли кочевники согласятся получить часть, если рассчитывают получить все. Золото нам будет нужно для найма.

— Найма войска? Его негде нанять в ближайшей округе.

— Нет, для найма работников. Сегодня же необходимо отправить курьеров во все ближайшие селения, до которых не более пяти дней пути. Дальше не стоит, мы просто не успеем получить требуемое. Нужно срочно, за любые деньги заказать и изготовить вот такие штуковины. Платите сполна всем сельским кузнецам и плотникам, через две недели мне надо не менее двух тысяч вот таких изделий.

Я нарисовал простенькое устройство, состоящее из нескольких деталей. Первая напоминала собой багор или пику, насаживаемую на толстое древко. Только вместо крюка должна была быть проушина, куда вставляется шплинт. Вторая деталь соединялась с первой, представляя собой метровую подпорку, вращающуюся, как на шарнире. Основание для всего этого изготавливалось из дерева и собиралось из плетей в длинную ленту.

Гномы удивленно зашумели, рассматривая рисунок и передавая его друг другу.

— Мы и сами такое можем изготовить. Зачем заказывать?

Я ждал этого вопроса.

— Сами вы не сможете изготовить эти устройства. Вы будете заняты вещами более важными. Да не забудьте прикупить несколько тысяч лопат.

— Лопатами отбиваться от конницы?

— Лопатами — копать, о язвительный гном.

• Ход золотым конем •

ГЛАВА 1

— И раз! И ра-аз! Хорти, бестолочь, сколько тебе повторять?!

Бородатый гном схватил сигнальную трубу и бросился к злополучному Хорти. Тот, собственно, тоже был гномом. На корабле все были гномами, кроме меня и трех охотников, примкнувших к нашему отряду. Компания не самая худшая: несмотря на некоторую вспыльчивость, представители этого народа — верные друзья. К тому же они совсем не злобны, как могло бы показаться, — злополучному Хорти ничего не грозило, кроме небольшой взбучки, но он и этого постарался избежать. Кому охота лишний раз быть посмешищем для товарищей?

Хорти бросил весло и припустил на нос корабля, уворачиваясь от преследующего его гнома, который пытался достать его сигнальной трубой как дубиной.

— Сколько раз тебе говорить, на «и» весло макается в воду! На «раз» его двигают!

— Я так и делал! — пытался оправдываться Хорти.

— Так?!

Бородач запустил трубой в нарушителя слаженной работы гребцов. Остальная команда одобрительно шумела, поддразнивая недотепу. Хорти ловко увернулся, ему бы такое проворство в работе. А может, напротив, этот молодой гном был чересчур проворен. В то время как все делали один взмах веслом, он успевал сделать полтора, за что и поплатился. Спешка в этом деле хороша, если плывешь один в лодке, на корабле нужна слаженность действий.

Я заулыбался, глядя как Рагта наводит дисциплину на корабле. С этими ребятами всегда так — не проходит дня, чтобы они не устроили потасовки. Впрочем, их запал быстро остывает. Так что пострадавших в таких случаях практически не бывает. Гномы — существа незлобные. Порой чуть горячие, но и только. В отличие от абудагцев, которые тоже любят погорячиться, но их горячность зачастую заканчивается кровопролитием. Они охотно идут в наемники, вот только с согласованными действиями у них проблема. В бою уроженцы Абудага индивидуалисты. Если для небольших отрядов это не столь су-

щественно, то в случае со значительными воинскими объединениями это существенный минус. Для самих абудагцев прежде всего. А вот гномы умеют объединяться для коллективной работы. Такие «уникумы», как Хорти, выпадающие из команды, встречаются нечасто.

— Мастер Раста, ты так всех гребцов распугаешь, — попытался я урезонить бородача.

— Этот бездельник Хорти только притворяется гномом. Не может гном родиться таким безруким.

— А помнишь того парня, которого мы списали из копеейчиков и отправили в службу к камнеметам? А после он остановил тилукменских быков, разлив на их пути горящее масло.

Он тогда здорово нас выручил, преградив путь стаду рассвирепевших животных, которое гнали кочевники на боевые порядки гномов. Бедняга был ранен и обгорел, но до последнего момента не выпускал из рук бочонок, пытаясь помочь своим сородичам. К счастью, он выжил, но передвигается с большим трудом. Поправится ли он окончательно — пока неизвестно. Надеюсь, что да. Живые герои, на мой взгляд, лучше, чем память о них.

Кстати, этот же гном первым изготовил пропитанные маслом войлочные шары, которые мы позже использовали в качестве осветительных метательных снарядов для катапульта. Масло горит не слишком ярко и жарко, зато долго.

— Так то совсем другое дело! — возмутился Раста. — Или дисциплина совсем не нужна?

— Нужна, как без нее. Может, этого Хорти убрать из гребцов?

— Так он сам на корабль просился! Кем его еще назначить?! Не шкипером же! Он и на реке сумеет заблудиться, не видать мне молота! — возмутился Раста.

— Поставь его к арбалету, — предложил я.

На носу и корме корабля были установлены станковые арбалеты, а по центру стоял небольшой камнемет. Наш речной красавец проходил ходовые испытания.

Гномы и вода — два понятия, почти не совместимые. Но что поделать? Упертые абудагцы никак не хотят верить в то, что Роба может быть судоходна. И это при их-то задоре. Мы построили три великолепных речных корабля, а настырные остолопы продолжают твердить, что Роба непроходима. Непроходима?! С такими-то кораблями! Правда, камнеметами мы оборудовали струги уже после того, как узнали, что вести их предстоит гномам (продавать Абудагу метательные машины было бы лишним), но и сами корабли сделаны хорошо.

По меркам моего родного мира эти воплощения корабельной мысли можно сравнить разве что с океанской яхтой, но здесь это пердевое слово в речном судостроении. Гномы расстарались, а я попытался вспомнить то небольшое, что знал о конструкции небольших ко-

раблей. Кое-что удалось в свое время услышать или прочитать. Например, преимущество косо́го паруса перед прямым было бесспорно — он позволяет пользоваться большим диапазоном ветров, может ловить воздушные потоки почти под прямым углом к траектории движения. Это я помнил точно. Весла веслами, но отказываться от паруса не стоит. Если бы только это! Корабли, построенные нами, разительно отличались от всего, что использовалось прежде для передвижения по рекам. Взять тот же штурвал — до этого все речники предпочитали обходиться без него, управляя стругом с помощью рулевого весла. Система простая, но требующая больших усилий, в то время как вращать штурвал мог любой человек (или гном) одной рукой. Через цепную передачу усилие передавалось к рулю — система не слишком сложная, гномы изготовили ее составляющие за два дня. В том числе и сам руль из железа, на удивление всем, кто его видел.

Но началось все не с этого, а с того, что мы попытались купить в верховьях Ропы несколько готовых речных кораблей. Нет, пожалуй, еще раньше. Началось все с междоусобицы, которая разгорелась между правобережными и левобережными тилукменами. Благодаря этому нам удалось избежать повторного набега кочевников на долину гномов в этом году.

Вести, полученные с юга от барона Людвига, были обнадеживающими. Из-за статуи золотого коня между племенами тилукменов разгорелись нешуточные споры. Недаром гномы не пожалели десяти тысяч золотых, переплавив их и отлив коня в дар хану Хутуму. Наш план сработал. Старший сын барона Людвиг в сопровождении полутора десятков мечников должен был доставить подарок. Вез, но, как и было задумано, не довез. Это был как раз тот случай, когда не довести подарок было не менее выгодно, чем вручить его адресату.

Конечно, если бы Крон доставил коня по назначению, тоже было бы неплохо. Барон Людвиг обещал добиться от хана отсрочки похода тилукменов на север в обмен на золотую статую. Самый верный союзник тот, кто, помогая тебе, помогает себе. В лице барона Людвига мы нашли как раз такого союзника. Кочевники, обложившие данью вольный город Гремен, были у него как кость в горле. И титул уже не так греет душу, когда рядом находятся такие заклятые «друзья». Вот потому-то, не имея возможности выступить открыто, градоначальник был готов поддержать нас, насколько это было в его силах. Например, его люди обучали гномов владению мечом. И именно барон предложил план, как отсрочить повторный набег степняков на долину гномов, подкупив одного из ханов.

План с «недоставкой» коня до места был более рискованным, но и плюсов обещал больше. Я так и думал, что Крон прибегнет именно к этому варианту. Парень горяч. Когда я объяснил ему все преимущества «захвата» подарка, предназначенного хану Хутуму, другим пра-

вителем кочевников, он загорелся этой идеей. К счастью, все прошло как и было задумано, иначе нам пришлось бы несладко. Жаль было бы потерять драгоценный дар и не достигнуть цели. А так тилукмены в ближайшие месяцы будут заняты междоусобными разборками. В этом году им точно будет не до новых нападений.

Один набег нам удалось отбить, использовав фактор неожиданности и приготовив тилукменам сюрприз. Рассчитывать, что они дважды наступят на одни и те же грабли, было бы глупо. Остатки разбитого неприятельского войска ушли в степь — обо всех наших уловках они теперь прекрасно знают. Необходимо было выиграть время, чтобы возвести прочные укрепления на входе в долину гномов. Строительство защитных сооружений шло полным ходом. Здесь я ничем не мог помочь — чертежи крепостной стены и бастионов согласованы и утверждены, оставалось лишь следовать им. Я же занялся другой частью плана, призванной и в следующем году отвлечь значительные силы врагов от похода на север. Но об этом потом. Сначала о Кроне, тилукменах и золотом коне.

Так вышло, что саму золотую статую я не видел. Солта, правда, отлил железную копию, которая украшает теперь главную площадь Лопра, где ею может полюбоваться любой желающий. Конь совсем невелик, примерно с собаку. Золото — тяжелый металл, при относительно небольшой величине весит драгоценное животное около пятидесяти килограммов. Когда его отправляли по назначению, я находился в Прамине, в незваных гостях у наместника. В незваных и неганданых. Проще говоря, я был у наместника в плену. С Кроном мы расстались у городских ворот. Не имея возможности мне помочь, он постарался поскорее уведоить о моем аресте гномов. Как ни понукал Крон коня, обоз гномов он смог догнать лишь у въезда в долину. Принесенное им известие повлекло события, которых я никак не мог ожидать, — друзья отправились меня освобождать. Признаться, я был тронут таким участием, но это не отменяет отчаянности их поступка. Прамину осадил пятитысячный отряд гномов с камнеметами и станковыми арбалетами. Хорошо, что всё закончилось быстро, иначе они собрались бы под стенами Прамины в полном составе. Или быстрее взяли бы ее штурмом — я их все-таки смог чему-то научить. О преимуществе в виде лучших метательных машин и более качественного вооружения не стоит и говорить. Ни одна армия на сотни километров в округе не имеет подобного оснащения и не может похвастаться такой слаженностью действий. Им бы еще прибавить индивидуального мастерства во владении ручным оружием, но такому сразу не научишься. Пять десятков мечников-инструкторов, нанятых в большом городе Гремене, трудятся без перерыва, передавая гномам свои умения. Остальное — дело времени, выиграть которое стало для меня

первостепенной задачей. Оно даст возможность как следует натаскать гномов в бою на мечях. Это не менее важно, чем достроить укрепления.

Время, время... Это то, что нам сейчас необходимо. Чем дальше удастся отсрочить набег тилукменов, тем больше шансов у нас к нему как следует подготовиться. Идеальным вариантом было бы навсегда избавиться от угрозы в лице степняков. Лучшая битва — та, которой удалось избежать. Древние китайцы знали, о чем говорят.

Неисповедимы пути жизни. Война — это то, чем я хотел бы заниматься меньше всего. С куда большим желанием я занялся бы строительством или развитием промышленности. Только вот строить приходится метательные машины и укрепления для гномов. Будь на месте этих ребят кто-то другой, я бы за такое не взялся. Гномы — трудяги, и экспансия совсем им не свойственна. Разве что построенные корабли будут способствовать развитию торговли. Ирония судьбы — это тоже было следствием оборонной стратегии. Лучше всего было бы втянуть в эту торговлю и кочевников, вот только пока это не представлялось возможным. А вот идущие по реке Хат корабли, полные товаров, должны отвлечь внимание степняков от далекой долины гномов. Только вот гномьи поселения относительно невелики, поэтому просто необходимо вовлечь в нашу затею еще и Абудаг. Те небольшие караваны, что изредка пытаются отправить купцы Абудага посуху, никак не могут обеспечить оживленность торговли. Да и перехватить караван, идущий в степи, кочевникам не составляет никакого труда. Иное дело — выйти на простор реки Хат. Кораблей у тилукменов нет, лодок и тех немного.

А главное — это осуществимо: Роба, бегущая с севера на юг и пересекающая всю империю, вполне судоходна для небольших кораблей. Затем нужно пройти вверх по полноводной Хат, минуя кочевья тилукменов, расположенные по обеим сторонам этой реки, — и вот они, вольные города. Когда-то процветающие, а ныне едва сводящие концы с концами. Пустынные пристани Гремена говорят сами за себя. В остальных поселениях мне не довелось побывать, но, думаю, там дела обстоят не лучше. Торговля, которую там ведут, скудна, сухопутные караваны немногочисленны. Да еще дань, которую они вынуждены платить тилукменам.

Возрождение водного пути пошло бы многим на пользу. В том числе и самой империи. Ее торговые караваны ходят к вольным городам почти беспрепятственно. Кочевники не забывают получать с них мзду, грабить же остерегаются, не желая испортить отношений с империей. Правители думают, что так будет вечно. Ха! Стоит степнякам набрать силу, и все изменится. Ни имперские караваны, ни имперские пограничные города не смогут себя чувствовать в безопасности. История повторится — племена, объединяющиеся для военных по-

ходов, непременно будут искать новые цели. К несчастью, когда это станет ясно всем, будет слишком поздно. О жителях долины придется забыть, если они не сумеют защитить себя сами. Спрашивается, при чем здесь я?

Так уж получилось. Будучи по рождению человеком, среди гномов я принят как свой. Они даже присвоили мне звание «почетного гнома». Чего на памяти ныне живущих не встречалось. Но если и этого доказательства мало, то признание мастером и вручение личного клейма... Для гномов это серьезно, такими вещами они не шутят. Предложенный мною метод горячей штамповки позволил за три недели полностью оснастить доспехами всех воинов, участвующих в отражении первого набега тилукменов. Мне как изобретателю и присвоили товарный знак, которым гномы теперь метят изделия, произведенные методом горячей штамповки. И даже проценты с продажи этих товаров мне отчисляют. Признаться, я немеркантилен. Когда нам требовалось срочно оснастить гномов броней, о деньгах я совершенно не думал. О чем думал? О той неподъемной ноше, которую взвалил на себя, решив заняться организацией обороны долины. Научить гномов элементарным приемам боя? Ха, если бы только это. Разработать систему вооружения и быстро наладить его производство, придумать систему сигналов, позволяющую организованно действовать в бою, организовать построение метательных машин и хитрых ловушек, призванных перекрыть вход в долину. И все это за три недели.

Будь на месте гномов кто-то другой, все мои усилия пошли бы прахом. Но эти ребята — умелые мастера. За мной были идеи, за ними — их реализация. Я так привык к этим невысоким плотным крепышам, что по окончании отражения набега не спешил уезжать. Да и куда? Меня никто не ждет в империи, из которой я решил в свое время перебраться в восточные княжества. Но и там идти мне некуда. Единственное место, где мне по-настоящему рады, — это долина гномов. Правда, барон Людвиг тоже предлагал податься к нему на службу. Но что я там забыл? Конечно, не реши я остаться у гномов, еще можно было бы рассмотреть этот вариант. Но ведь служба, пусть и у такого умного человека, как барон, — дело подневольное, в то время как почетное звание ставит меня на один уровень с мастерами-гномами. А в делах, касающихся обороны, и того выше. Для них не зазорно признать авторитет того, кто разбирается в чем-то лучше, чем они сами. На этом построено их общество. Это позволяет им объединяться для работ, требующих значительных ресурсов. Мастер-кузнец, имеющий личное клеймо и изготавливающий штучные изделия, при необходимости не считает зазорным поучаствовать в общем труде. То же самое относится и к мастерам других профессий. Наиболее уважаемые из них входят в совет, который и принимает все значимые

решения. Гномы звали в совет и меня, но я пока не решил, стоит ли принимать это предложение. В тех вопросах, где я компетентен, всегда готов помочь, но стоит ли тратить время на обсуждение всех вопросов, касающихся жизни долины? Да и времени на то, чтобы засесть в совете, у меня зачастую не бывает.

За всеми этими рассуждениями я совсем забыл рассказать о Кроне и золотом коне, а история эта стоит того, чтобы ее поведать.

В то время когда гномы осаждали Прамину, Крон с отрядом в пятнадцать наемников из его родного города Гремена направлялся на юг. Ехал он с тяжелым сердцем, упрекая себя в том, что не участвует в осаде города и моем освобождении. Это он зря — все дело обошлось несколькими предупредительными выстрелами дальнобойных камнетов и выпущенным из станкового арбалета болтом. Наместник не захотел конфронтации, и все разрешилось мирно, к всеобщему удовлетворению. Но Крон об этом не знал и потому был хмур и угрюм, коря себя за то, что оставил меня в Прамине. Хотя поступил он совершенно правильно. Вяжись он в потасовку, кто предупредил бы гномов о моем аресте? С этим Крон еще мог согласиться, но и позже он не смог вернуться. Решение было однозначным — Крону с отрядом действовать по составленному мной плану. А именно получить от гномов золотого коня и как можно быстрее доставить его в Гремен к барону Людвигу. Дальнейшие действия были заранее определены — барон должен был переправить коня хану Хутуму. Запасной план предусматривал вариант, когда конь окажется у другого хана с тем непременным условием, чтобы Хутум об этом узнал. План этот был составлен на случай, если отряд Крона попытаются ограбить. Именно поэтому вариант отправки денег в монетах был мною забракован. На монетах нет подписи, расползутся они по степи — и как отличишь одну от другой? В то время как золотой конь был один, и у меня оставались определенные надежды, что он уцелеет в любой ситуации.

Путь, по которому кочевники весной приходили с набегом, для поездки не годился. В этих растревоженных местах каждый странник был предметом повышенного внимания. Дорога, расположенная западнее (та самая, по которой я ездил в Гремен), тоже была небезопасна. На обратном пути нам пришлось здорово нашуметь. Крон об этом знал, он и сам был участником тех событий. Оставалось уклониться к востоку или еще дальше к западу. Оба варианта имели как плюсы, так и минусы.

Восточнее степь была гораздо менее плотно населена, был шанс доехать до Гремена, не повстречав на пути тилукменские отряды. В то же время в этом глухом углу можно было нарваться на отщепенцев, не состоящих в племени и промышляющих разбоем. Тилукмены все были не против пощипать проезжих путников, но большинство

крупных племен пропускало караваны вольных городов реки Хат, удовлетворившись небольшим откупом. Для плана номер два вариант западной дороги был гораздо предпочтительнее.

Направившись по тракту к Прамине, Крон со вздохом свернул, не доезжая влево, в объезд городов империи, и, лишь полтора дня проехав на юго-запад, повернул на юг.

Пригоршня серебряных монет являлась хорошим пропуском. Расставшись с двумя пригоршнями, отряд Крона мог бы беспрепятственно свернуть к Гремену, но неожиданно возникший вариант заставил Крона склониться к плану номер два.

Отряд поднялся на очередной холм, и им открылось любопытное зрелище — охота, развернувшаяся в степи.

Два десятка тилукменов преследовали антилопу. И все бы ничего, охота и охота, если бы не одно «но» — антилопа мчалась прямо к холму, с которого спускались всадники из Гремена. Обалдевшее от гонки копытное не понимало, что бежит навстречу смерти. Что было делать Крону? Вмешиваться в чужую охоту — занятие не самое благородное. Отряд из Гремена остановился, надеясь, что антилопа свернет с пути и обогнет холм. Не тут-то было — животное мчалось вперед, тилукмены, пришпоривая коней, скакали следом. Правильно ли поступил Крон? Когда до антилопы оставалось шагов пятьдесят, он вскинул лук, и пронзенная стрелой добыча упала на склоне холма.

Разгоряченные преследованием кочевники взвыли от досады. Они чуть было не бросились в бой, всадники из Гремена не убирали рук с мечей, но все обошлось. Покричав минут десять, тилукмены рассмеялись.

— Хороший охотник на чужую дичь! — сказал один из них, обращаясь к Крону.

— Дичь глупа. Она сама нашла мою стрелу.

— Дичь глупа. А охотник?

Спутники тилукмена рассмеялись. Крон скрипнул зубами, но постарался скрыть свое недовольство — миссия была слишком важна.

— Охотник признает, что это не его дичь.

— Охотиться на чужую дичь — плохая привычка.

— Охотник всегда поймет охотника.

— Может быть. Если захочет понять.

Намек был вполне прозрачен. Стремясь избежать схватки, Крон не покупился на подарки.

Тилукменский отряд оказался из числа приближенных хана Маджарга. Это был один из крупных ханов правобережья, его кочевье находилось в двух днях пути.

— Удачи славным охотникам, — пожелал Крон.

Степняки о чем-то посоветались и озвучили предложение:

— Будем рады таким гостям.

В другой раз Крон предпочел бы вежливо отказаться, но сейчас такое удачное стечение обстоятельств не использовать было бы непροститительно. В сопровождении охотников отряд Крона направился в кочевье Маджарга.

Этому-то хану Крон и оставил драгоценный дар, попросив сохранить до той поры, пока не придет время его отдать. Глаза Маджарга восхищенно загорелись. Крон же с отрядом поспешил поскорее убраться из кочевья. Пришпорив коней, они почти без остановок скакали в Гремен, где и поведали обо всем барону Людвигу.

В общем, когда гонцы хана Хутума приехали к хану Маджаргу за золотым конем, правитель уже привыкнуть к тому, что это чудо находится у него. Обходительнее приняв гостей, хан отправил их обратно ни с чем, объяснив, что такую ценность он не может доверить их отряду и привезет сокровище Хутуму лично. Несколько позже. Прошла неделя, Маджарг отдавать коня не торопился — он так хорошо смотрелся в его юрте, утверждая его величие и заставляя правителей поменьше с завистью смотреть на этот символ его ханской власти. Хутум требовал отдать коня, Маджарг всячески затягивал этот вопрос, дело шло к междоусобице. Остальные ханы пытались примирить этих двоих.

Через месяц Крон вернулся в долину гномов с добрым известием — в этом году степнякам будет не до набегов. Не слишком большая плата за отсрочку до следующего года. Жаль, что этот фокус можно провернуть только один раз. Вот потому-то на следующую весну и было намечено открытие судоходства по маршруту Абудаг — вольные города реки Хат.

Должен сказать, для упрямства купцов была веская причина — низовье Ропы считалось территорией, непроходимой для речных кораблей. Дикие племена, поселившиеся в тамошних лесах, нападали на торговые караваны. Риск не дойти до места был слишком велик, что привело к почти полному исчезновению речного судоходства на этом маршруте. Будь моей целью извлечение прибыли, можно было бы придумать экспедиции и получше, но мне нужен был именно этот водный путь по причинам, о которых уже говорилось.

ГЛАВА 2

Осуществление плана «Ладья» началось с дела, от кораблей далекого. Любое непростое предприятие не может быть начато без выполнения ряда предварительных условий. Нельзя построить дом сразу — надо изготовить кирпич. Для того чтобы изготовить кирпич, требуется добыть глину. Вот так и с планом «Ладья». Для начала мы решили отправиться в Абудаг. Именно его купцов я хотел заинтере-

совать перспективой речной торговли с вольными городами. Абудагцы, мягко говоря, недолюбливают тилукменов. Вполне обоснованно — кочевники, пользуясь тем, что Абудаг далеко, не преминут ограбить следующий оттуда караван, если тот вздумает появиться в их степи. Абудагцы задиристы и давно рассчитались бы с обидчиками, вот только организовать большой поход для них непросто. Охрана же сухопутных торговых караванов никак не может быть многочисленной отрядов степняков.

Если уж ехать в Абудаг, то почему не совместить это с выгодным предприятием? Надо налаживать внешние рынки сбыта. Почему не торговать с вольными городами самим? Такое возможно, только этого мало, торговля должна быть оживленной. Абудаг обещает стать неплохим потребителем кузнечных изделий, правда, дорога до него не так проста и безопасна, как до империи. Это если ехать напрямую. Если добираться через территорию империи, получится несколько безопаснее. Вот только с торгового каравана гномов в каждом городе будут брать проездную пошлину. Оно нам надо? И дело даже не в деньгах. Передвижение по дорогам империи ставит нас в определенную зависимость от благосклонности местных властей. Чем это может обернуться, я испытал на собственной шкуре совсем недавно. Нет, через империю только налегке, с товарами поедем прямой дорогой. А чтобы не опасаться разбойников, организуем хорошую охрану.

План в целом был обговорен на совете старейшин гномов давно. Так что с организацией трудностей не возникло.

Обоз у нас получился немаленьким. На десять фургонов, груженных товаром, приходилось пять фургонов сопровождения. Можно было меньше, но я настаивал на том, чтобы половину численного состава сотни охраны можно было разместить в повозках. Коней гномы недолюбливали. При всем желании я не смог бы набрать полной сотни верховых. Оставалась пехота. В панцире с двуручным мечом или копьем идти целый день на жаре? Эти ребята, конечно, еще и не на то способны, но я не сторонник ненужных подвигов. Пусть до обеда одна полусотня едет в фургонах, в то время когда вторая полусотня несет охрану. А с обеда они могут поменяться местами.

Кроме этих повозок были еще два фургона-мастерских. Один — вотчина кузнецов, другой — плотников. Те самые гномы, которые в броне и с мечами охраняют наш торговый караван, при необходимости построят все, что нам может понадобиться. Сменить меч на приличный молот или плотницкий топор — для них дело одной минуты.

Конными, кроме меня, были Раста и Нимли. Если с поездкой Нимли я согласился без возражений, то Расту пытался отговорить от похода до последнего момента.

Гном недовольно фырчал и оставаться отказывался:

— Вы, значит, в поход, а меня оставить хотите?!

— Но мы не можем пойти все.

— Все не могут, а я могу.

— А здесь кто останется? Такое строительство идет. Грамотные гномы здесь просто необходимы.

— Неграмотных гномов не бывает, — пробурчал Раста. — Вик, ты не хочешь меня брать с собой?

Я рассмеялся:

— Ну что с тобой поделаешь. Если хочешь, то поехали.

На самом деле я был рад. Раста и силами, и смекалкой не обделен. Да и товарищ он верный.

Верхом ехали и десять молодых гномов из ведомства Нимли. Официально служба их считалась курьерской, но я хотел постепенно передать ей часть функций разведки. Племянник Нимли Тригги первым из молодежи оседлал трофейную тилукменскую лошадь, вслед за ним потянулись и остальные курьеры. Скорость передачи распоряжений в бою важна. Большинство основных команд у нас подается с помощью звуковых сигналов, но есть приказания, не предусмотренные простыми сигналами.

Кроме всех перечисленных с нами отправились еще три человека — мой личный отряд из числа местных охотников. Соньер и Манга — опытные следопыты и Лесли — паренек лет пятнадцати. В битве за долину гномов он потерял отца. На свое жалованье, получаемое от меня, он кормил всю семью. Я нанял охотников для поездки в Гремен. Поездка давно состоялась, но они не спешили просить отставки. У охотника из близлежащих деревень не слишком много шансов изменить свою судьбу. Я тоже не торопился отпускать их — хорошие лучники и следопыты всегда пригодятся, даром свой хлеб есть не станут.

Мы выехали на старый тракт, который был мне уже знаком. Но ехали по нему мы недолго, свернули на север, не добравшись до той придорожной таверны, в которой я познакомился с гномами.

Я помню, началось наше знакомство с того, что Раста забрызгал меня пивом.

Признаться, я был немало удивлен, случайно услышав, как Раста толкует те события:

— Вика я увидел, как только мы вошли в таверну. Мой наметанный глаз сразу стал искать нужного человека и нашел.

Вот заливает. Я улыбнулся, слушая, как Раста рассказывает молодежи историю нашего знакомства. Найти-то меня в зале было несложно — в это время, кроме меня и гномов, посетителей в таверне не было. Но те были так увлечены своей беседой, что заметили меня только тогда, когда я, направляясь в свою комнату, столкнулся с кружкой Раствы, которой он именно в этот момент вздумал размахивать.

— Вот тот, кто сможет нам помочь, подумал я, — продолжал Раस्ता. — Но требовалась проверка.

Сказал бы честно: стало жаль разлитого пива.

«Проверка» была недолгой. Получив пару ударов в затеянной ими потасовке, гномы успокоились. Я же всегда придерживался правила, что мир лучше ссоры, а если пришлось прибегнуть к силовому противодействию, то оно должно быть минимальным. Вот так началось наше знакомство. Мог ли я предположить, что оно выльется в крепкую дружбу? Странно, но за три года путешествий по империи я не смог завести себе друзей. Приятелей — да, сколько угодно. Но не тех, на кого я мог бы полностью положиться. А вот с гномами совершенно особая история. Привязался я к этим коротышкам и уже не могу их просто так оставить, как не оставляют дом, когда в него приходит беда.

Мохнатые быки мерно тащили фургоны по тракту, всадникам приходилось сдерживать коней и ехать шагом. Дорога была пустынная, редкие поселки, что встречались нам на пути, были невелики. Подумав, я решил выслать дозор. Кто знает, на кого можно натолкнуться в этой малонаселенной местности.

— Соньер, возьмешь с собой трех-четыре курьеров, выдвиньтесь вперед, посмотрите, что к чему.

Соньер недовольно поморщился:

— Может, я лучше с охотниками поеду? Манга и Лесли помогут.

— Ехать нам не один день, придет и их черед.

— Он боится, что отстанет от курьеров! — поддел Соньера Нимли.

— Отстанет, не отстанет... Это не гонки, здесь внимание необходимо и наблюдательность, — пробурчал Соньер.

— Вот и поучишь заодно молодежь, — закончил я спор.

Соньера я понимал, с охотниками он быстрее найдет общий язык. Но их у нас всего трое — мало для постоянной разведки. Придется высылать смешанные патрули.

Нимли отрядил троих гномов, и они, гордо взглянув на своих товарищей, взяли на изготовку арбалеты и поспешили следом за Соньером.

Эх, молодежь! Представляют, что враг ждет их за следующим поворотом. Может, и ждет, но не за поворотом, а через несколько дней пути. Никаких разбойников здесь вообще может не оказаться, а если и окажутся, то могут не решиться напасть на такой большой караван. Соньер прав, в патрулировании скорее нужна выдержка. Ничего, пооботрут, пообомнут, выйдут и из этих молодых гномов хорошие дозорные.

Малонаселенность этих земель и бедность деревень не слишком располагают соседние империю и Абудуг присоединить их к своей территории. Возможно, пройдут десятилетия, и разросшееся население того или другого государства начнет подыскивать новые места для жизни. Пока же эти земли не нужны никому, кроме горстки кре-

стьян. На всей дороге нам встретилась лишь пара небольших тракторов, которые не смогли прокормить всю нашу экспедицию.

Будь наш отряд больше, возможно, нам приходилось бы рассчитывать на то продовольствие, что мы везли с собой. Но чуть более сотни ртов вполне могли найти себе пропитание, меняя его на кузнечные изделия. Лемеха и косы шли на ура. У заезжих торговцев цены были дороже. Золота на такой торговле не заработаешь, но по крайней мере не приходилось тратить на продукты.

Через полторы недели марша мы въехали на территорию, принадлежащую государству Абудаг. Никакого указателя, извещающего о том, не было. Узнали мы о пересечении границы не совсем обычно.

Поселок, повстречавшийся на пути, был чуть больше, чем деревушки, которые нам попадались в последнее время. Играющая у небольшого деревянного мостка ребятня припустила в сторону поселка, крича на ходу, как стая галок.

Пока наш обоз медленно выползал из-за поворота, у моста собралось с десяток людей, вооруженных мечами. Вот так раз! Ничего похожего до сей поры не происходило. Эта разномастная толпа о чем-то оживленно переговаривалась. Броня была лишь у двоих представителей населения поселка, остальные предпочли ограничиться широкими куртками. Правда, двуручными мечами они размахивали довольно проворно, пытаясь произвести на нас впечатление. Это они зря. Произвести впечатление мы и сами можем, да такое, что этим блюстителем моста и не снилось. Разогнать этих молодцев ничего не стоило, несмотря на то что к ним постепенно подтягивалось подкрепление, — к тому моменту, когда мы поравнялись с мостом, их было уже более двух десятков. Смять этот небольшой заслон не представляли бы проблемой — полностью бронированные гномы даже не заметили бы такого противника, с ходу опрокинув его в реку. Но к конфронтации прибегать решительно не хотелось — это прямой путь к множеству проблем. Так заманчиво решить вопрос быстро — один удар бронированной пехоты — и мы едем дальше. Но не все то правильно, что заманчиво. Не хватало нам еще партизанских действий в тылу... Да и вообще, я человек мирный, берусь за меч только тогда, когда нет другого выхода, а бывает такое нечасто. К тому же я неленив и всегда готов искать пути решения проблемы, вместо того чтобы с ходу прибегать к силе.

Я знаком остановил обоз, не доезжая до моста метров двадцать. Полсотни мечников-гномов разделились, как и было заранее оговорено, — три десятка построились за моей спиной плотным строем, остальные прикрывали фланги и тыл, рассыпавшись редкой цепью. Той смене, что отдыхала в фургонах, была отдана команда без распоряжения не показываться. На то было несколько причин. Да и не стоит демонстрировать раньше времени все свои силы.

Неспешным шагом я тронул коня, направившись к мосту. Нимли и Рафта поехали со мной, все остальные остались на месте. Остановившись в шаге от деревянного настила, я молча прищурился.

Выждав минут пять (за это время шум, издаваемый толпой, изрядно усилился), я приступил к переговорам.

— И как это понимать?! Почему мешаете проезду мирных торговцев и путешественников?! — прокричал я тоном, уличающим пойманного воришку.

Крики стихли, — видимо, народ такого никак не ожидал. Наконец от толпы отделился один человек в неплохой кольчуге и сдвинутой на затылок шапке.

— Мы не препятствуем проезду, наоборот, мы блюдем мост и границу славного Абудага.

Вот оно что! Как говорится, добро пожаловать!

— Блюдете от врагов, как я понимаю. Но при чем здесь добропорядочные путешественники?

Абудагец оглядел ощетилившихся железом гномов и удивленно хмыкнул:

— Пошлину неплохо бы заплатить за пересечение границы.

Увы, я ничего не знал о местных порядках. Слышал, что проезд из империи в Абудаг всадников свободный. Распространяется ли это на караваны, идущие через границу с ничейными землями?

Неправильно поступить здесь крайне нежелательно. Если в Абудаге такой порядок, то лучше пошлину заплатить и беспрепятственно проехать дальше, а если это самодеятельность местных жителей, то пошлину лучше не платить — ни к чему создавать прецедент, ездить нам здесь, возможно, придется еще не раз.

Эти размышления за несколько секунд пронесли у меня в голове, и в поисках ответа я задал наводящий вопрос:

— Надо ли? Может быть, мы в вашем поселке торговать и не собираемся, проедем до города, там и пошлину заплатим.

Буяны недовольно зашумели, такой вариант был им не слишком по вкусу.

— Граница проходит здесь, — наконец ответил старший из абудагцев, — здесь и пошлину надобно платить.

— Э, как ты горяч. Так вы всех купцов распугаете.

— Всех не распугаем, — хитро улыбнулся абудагец.

— Но купец купцу рознь. Такие товары, как у нас, не каждый предложит.

— Все так говорят.

— Но не все такое делают. — Я постучал себя кулаком в панцирь.

Доспех на мне был ручнойковки, многократной закалки. Мастер Солта расстарался и преподнес-таки мне подарок — панцирь и меч. Меч был по размеру такой же, как у меня ранее, — полторный, длин-

ный и узкий. Разница в том, что оружие, подаренное Солтой, было не в пример лучшего качества. Намеренно металлы гномы не легировали, но был у них один рудник, сталь из которого выплавлялась отменная. Плюс тщательностьковки, сложная процедура закалки. Хороший меч сделать непросто. Солта клинок сделал на славу. Панцирь тоже был хорош, пробить его можно было разве что из станкового арбалета в упор. Кстати, об арбалете. Заряжалась эта машина одновременно тремя болтами среднего размера (которые метались с небольшим рассеиванием) или одним крупным болтом размером с небольшое копьё. Из-за значительной массы и для удобства прицеливания устанавливался такой арбалет на треногу.

Мастер, сконструировавший это оружие, вышиб крупным болтом тилукменского всадника из седла за добрых четыре сотни шагов во время битвы за долину. Талантливый был старик, он пал в той же битве, защищая бастион от штурма спешившихся степняков.

Разумеется, все качества моего доспеха не были написаны на нем крупными буквами, но наше полностью бронированное небольшое войско должно было производить впечатление — панцирь в Абудаге мог себе позволить далеко не каждый.

Старший из собравшихся оглянулся на шумящих односельчан и поинтересовался:

— Так ли он хорош, этот панцирь? Сказать всякое можно.

— А ты проверь.

Разгоряченные абудагцы зашумели еще больше, предвкушая славную потеху.

— Хм, на бой, значит, вызываешь?

— А хотя бы и на бой. Испытаем, чей доспех лучше. Вы представляете своего бойца, мы своего.

Среди абудагцев чуть не началась драка за право сойтись в поединке с нашим представителем. Старший вскинул руку, призывая односельчан к тишине: «Сам выйду! Выставляйте вашего мечника! Только давай сначала договоримся о залоге».

— Залог прост. Побеждает ваш боец — мы платим пошлину, побеждает наш — проезжаем без нее.

— Идет! — кивнул абудагец и начал понемногу раскручивать меч.

— Сейчас я намну бока этому задаваке! — Нимли собрался слезть с коня, но его удержал Раста:

— Почему это ты?! Я сам сброшу хвостуна с моста!

Нимли стукнул кулаком в панцирь Расты, отчего окрестности огласил мощный глухой звук.

— Отцепись! — Раста стукнул Нимли по шлему. При этом ни тот, ни другой даже не поморщились.

Сельчане засвистели, ожидая продолжения схватки. Они плохо знали гномов — приятели утихомирились и посмотрели на меня,

ожидая, что я скажу. Случись такое между двумя абудагцами, уже звенели бы мечи, возможно, лилась кровь. Нимли и Раста воспринимали все случившееся как добрую шутку — и не более. Продолжать потасовку просто не приходило им в голову.

— Пожалуй, выйду сам, — решил я.

За этих двоих я не слишком волновался — у них хорошая броня, отличное оружие. Если бы это был бой на кулаках, я предоставил бы им право намять абудагцу бока, но речь шла о бое на мечах. Оба гнома успели освоить лишь основные приемы. Вряд ли абудагец будет наносить смертельные удары — это соревнование, а не битва с врагом. А вот наши бойцы могут оказаться недостаточно искусны, для того чтобы просто обезоружить соперника. Убитый или тяжелораненый противник был нам совсем ни к чему.

Передав повод коня Нимли, я спешил и ступил на мост.

— Проигравшим считается тот, кто первым сойдет с моста, — объявил сельчанин и начал раскручивать свой двуручный меч.

Что ж, условия вполне подходящие. Затягивать схватку я не хотел. Абудагец провел серию пробных ударов, от которых я постарался уклониться. Один из них все же достал меня — двуручный меч скользнул по моему панцирю, не причинив никакого вреда. Удар был скорее пробным, рассчитанным на то, чтобы проверить мою оборону. Пора переходить к делу: я сделал выпад подобно фехтовальщику. Меч вспорол кольчугу бойца и оставил в ней прореху. Подарок Солты, как и ожидалось, отлично себя показал. А кольчуга-то у сельчанина сделана из совсем незакаленного железа... До работы гномов далеко.

Мечник отскочил и решил активизировать действия, нанеся широкий горизонтальный удар. То что надо. Я ударил по оружию противника, но не навстречу, парируя удар и пропустив выпад. В тот момент, когда меч абудагца завершал свое движение, мой клинок придал ему дополнительное ускорение. Это сложный удар, но отразить его практически невозможно — нельзя мгновенно изменить направление приложения силы на противоположное. Мечника закрутило, он потерял равновесие. Не слишком сильный толчок — и противник, перевалившись через перила, полетел в воду, покинув мост, как и было условлено. У моста четыре стороны, и как именно проигравший с него «сойдет», мы не договаривались.

Стоявшие на другой стороне абудагцы разочарованно взвыли. Кто-то бросился вылавливать из реки местного предводителя, отделившегося ушибами и наглотавшегося воды, я же вернул меч в ножны и направился к нашему обозу, перехватив по пути у Нимли повод своего коня.

— Это было здорово! — сказал Нимли.

— Хм! Кто бы сомневался, мастер Вик — отличный мечник! — добавил Раста.

Это не совсем так, мечник я средний, все дело в необычной манере ведения боя. Не имея возможности отдавать тренировкам с мечом столько же времени, сколько уделяют ему славные воины, обучающиеся этому искусству с детства, я постарался использовать свои сильные стороны. Необходимость заставляет быть изобретательным. Когда я понял, что мне придется надолго (быть может, навсегда, кто знает) задержаться в этом мире, то стал искать способ уравновесить свои боевые навыки с возможностями местных мечников и стрелков. Дороги Средневековья далеко не безопасны. Тренировки? Да. Но этого мало. Три с половиной года, как я здесь, за это время не нагнишь в умениях признанных мастеров. На что еще я мог сделать ставку? На знания. На то немалое, что случайно заскочило в мою голову, и на понимание сущности предмета и движущих им сил. Мой лук и мой меч покажутся местным жителям странными, быть может, непонятными, в то время как это самое удобное оружие. Лук благодаря своей форме не закручивает стрелы, длинный и узкий меч может использоваться не только для рубящих, но и для колющих ударов. И разница в тактике: противнику с коротким мечом я противопоставлял большую длину клинка, сопернику с двуручником — скорость ударов. О приемах, подобных только что продемонстрированному, тоже не стоит забывать. Большинство я придумал сам, основываясь на неизменных законах механики. Ну да, она вполне применима и к бою — масса, сила и инерция сопутствуют любому движению. В том числе и движению человека, вооруженного мечом.

Так что мечник я посредственный, скорее неплохой механик. И еще иногда выручает понимание сути и следствия некоторых событий. Попросту говоря, смекалка, опирающаяся на знания.

— И что теперь? — поинтересовался Нимли, когда мы вернулись к нашему обозу. — Едем вперед?

— Нет, теперь разбиваем лагерь и готовим обед.

Нимли и Раста удивленно посмотрели на меня, но спорить не стали. Через минуту фургоны начали сворачивать на придорожную поляну, образуя круг, внутри которого вскоре запылали костры, а снаружи рассредоточилась несущая дежурство полусотня гномов. Воду зачерпнули из речушки, мост через которую мы собирались перейти, назначенные кашевары принялись готовить обед. Пользуясь случаем, погонщики принялись поить быков. Стоянка обещала затянуться не менее чем на два часа.

— И все-таки я не понимаю, почему мы остановились? — пробурчал Раства.

Мы сидели у костра и наблюдали за творившимся на мосту действием. Любопытных абудагцев все прибывало. Вслед за мужчинами поднялись женщины и ребятишки.

— А ты, Нимли? Тоже не понимаешь? — отозвался я.

— Я не собираюсь спорить с мастером. В этом походе старший ты, Вик.

— Я тоже не собираюсь, — пробурчал Раста. — Но привал могли бы устроить часа через два. Интересно, почему мы стоим?

— Интересно? Им тоже интересно. — Я кивнул в сторону собирающихся абудагцев. — Вот хочу посмотреть, во что этот интерес выльется.

Гномы начали разносить обед, когда любопытные абудагцы отправили к нам делегата. Теперь это был мужчина в годах, с хитрым прищуром, со сбитой на макушку шапкой — наверное, в их среде носить так головной убор считалось особым шиком.

Гномы, патрулирующие периметр, его остановили, но посланный нами курьер передал распоряжение любопытствующего абудагца пропустить.

— Народ интересуется, почему вы не продолжаете свой путь. Спор выигран, пошлину можете не платить.

Ага, стало быть, пошлина была самодеятельностью местных жителей. Или отдана на их усмотрение.

— Да вот думаем, стоит ли ехать в такие негостеприимные края, где с путешественников пытаются содрать оплату за проезд прежде, чем поздороваются.

Делегат задумчиво почесал макушку. Сначала выиграть спор, а потом отказаться от проезда — это не умещалось у него в голове. Недоумевающий мужчина вернулся к толпе односельчан.

О чем они говорили, я не прислушивался, но порой раздавались крики и оживленные взмахи руками. Любопытство абудагцев разгоралось все сильнее. Их живой характер не позволял просто оставить все как есть и разойтись по домам. Такой большой караван не часто можно встретить на этой дороге. На границе с империей движение более оживленное, здесь же караван проходит не чаще чем раз в месяц, а такой крупный — и того реже.

Прошло еще полчаса, я не торопясь пообедал и откинулся на спину, решив немного отдохнуть.

— Чего мы ждем? — поинтересовался Нимли.

— Хочу провести один эксперимент, выяснить степень любопытства местных жителей. Если ничего не случится, выступаем через час, время наверстаем в пути. Поверь, Нимли, оно того стоит.

Ждать еще час не пришлось. Вскоре загрохотала телега — и уже знакомый нам абудагец, подхватив коня под уздцы, направился к нашей стоянке. Он оставил повозку у линии фургонов, а сам подошел к нам.

— С чем пожаловал, любезный?

— Так... это... об угощении давеча говорили.

Я кивнул, соглашаясь, и гость продолжил:

— Примите в подарок. — Делегат указал в сторону повозки. Очевидно, речь шла о ее содержимом. Вот на что может подвигнуть людей любопытство.

— Нимли, пошли курьеров, пусть посмотрят, чем решили удивить нас местные жители.

При слове «удивить» на лице абудагца отчетливо проступила досада. Видимо, о том, чтобы нас удивить необычностью угощения, он не подумал.

Гномы-курьеры принесли на поляну несколько горшков меда и небольшого кабанчика. Неплохо. Сельчане расщедрились, зря их предоставитель так восторженно восторженно. Вполне возможно, что для местных жителей мед привычен, а вот для гномов он, можно сказать, деликатес. Пчеловодством гномы не занимаются, и мед у них бывает только покупной. А с учетом скудности внешней торговли покупают они это лакомство нечасто.

Кабанчика мы отправили дежурному кашевару, а мед решили попробовать. Посланный Нимли курьер принес четыре больших деревянных ложки — мне, Нимли, Расте и себе. Хитрец решил воспользоваться случаем и присоединиться к дегустации.

— Стоп! Все, что мы делаем, — неправильно! Сначала надо угостить гостя. Без меня мед не пробовать, — распорядился я и направился к одному из наших фургонов.

Гномы варят хорошее пиво разных сортов. Порой оно получается мягким, а иногда слишком забористым. Один из бочонков такого пива мы везли с собой. Точнее, бочонков было несколько, но тот, что мне нужен, был один.

Налив в ковш литра два крепкого пива, я вернулся к ожидающей меня компании и протянул питье абудагцу. Тот отведал предложенный напиток и удивленно захлопал слезящимися глазами, открывая рот как рыба. Быстро подхватив ложку, я зачерпнул меда и сунул парламентарю его же собственное угощение. Абудагец съел его без всяких раздумий.

Курьер остался без столового прибора и побежал за новым, мы же с Нимли и Растой зачерпнули по большой ложке меда. Надо признать, он был хорош.

— Люди тоже умеют что-то делать, — вынес заключение Раства.

— Это точно, — согласился Нимли. — А я думал, что мед делают пчелы.

Я не сдержал смеха.

— Да ну? — удивился Раства. — Значит, мед люди делали не сами?

Парламентар не знал, улыбаться ему или обижаться. Он переводил взгляд с одного гнома на другого. Я же смеялся, но пытался это прекратить.

Наконец я справился с собой и решил внести пояснения:

— Искусство пчеловодства — непростое дело и довольно хлопотное.

— Вот, я же говорил, — довольно кивнул Раста.

Принять подарок — это полдела, надо еще и достойно отдариться. Гномы отнесли в повозку абудагца бочонок пива. Было оно не таким резким на вкус, как то, что я предложил гостю.

Подарок доехал только до моста. Собравшиеся там местные жители решили его продегустировать прямо на месте. Результат этого был довольно неожиданный — повозка отправилась в поселок и вернулась через полчаса доверху груженная горшками с медом.

Абудагцы были рады поменять залежавшийся у них мед на что-то другое. Столько пива у нас не нашлось, но металлоизделия (косы, лемеха для плугов) тоже пошли на ура. Оружие мы решили здесь не продавать, памятуя о не слишком приветливом первоначальном приеме.

Выезжали мы из поселка, радуясь выгодному приобретению. Довольны остались и хозяева. Могу поручиться, что больше у нас проблем с местными жителями не будет. Небольшое развлечение и взаимовыгодная торговля — что еще надо для налаживания дружеских отношений?

Поселок скрылся из вида.

— Как вы считаете, наша остановка была оправданной? — поинтересовался я у Нимли и Раствы.

— Еще бы. Хорошо развлеклись и медом запаслись. — Раства довольно улыбнулся. Они на пару с Нимли съели почти полгоршка. Я даже стал опасаться, не отразится ли это на их здоровье, но все обошлось. Не иначе организм гномов как-то особенно медоустойчив.

— Я вот только одного не понимаю. Вик, как ты узнал, что нас угостят медом?

Я смеялся минут пять:

— Нимли, ты меня уморишь! Я не знал, что все будет именно так. Это был эксперимент. Как видишь, удачный.

Гном недоверчиво хмыкнул, оставшись при своем мнении и сочтя, что я знал о том, чем все закончится, заранее. Вообще-то он отчасти прав. Строить предположения на пустом месте — занятие бесперспективное. Ставка была на любопытство и задор абудагцев. Это тонкая игра. Последовательность действий, даже интонация, с которой необходимо вести разговор, важны. К тому же здесь нет универсальных рецептов. Есть лишь предположения. Могли мы проехать через мост, сразу после того как я сбросил в воду мечника? Могли. Но что дальше? Случись нам в следующий раз ехать по этой дороге, опять пришлось бы биться, если абудагцы не придумали бы за это время что-нибудь похуже. Я не люблю войну, предпочитаю, когда меня встречают медом, а не мечом. Берусь поспорить, что в следующий раз так и будет.

Какую память мы оставляем о себе — немаловажно. Уходя, лучше не оглядываться тревожно, ожидая удара в спину, а быть уверенным в дружеском расположении тех, кто повстречался тебе на пути.

Родерик встретил нас ароматным запахом выпекаемого хлеба. Родерик — это тот город Абудага, в котором мы решили сделать остановку и провести переговоры с местными купцами. От него и до границы империи недалеко. Поселение было достаточно крупным, для того чтобы иметь возможность организовать серьезный торговый караван. За въезд в город плата не требовалась, бралась она лишь за место на базаре. С заезжих купцов больше, чем с местных. Родерик поражал гостей шумом и количеством вооруженных людей на улицах. По одному и группами они фланировали тут и там. Некоторые были облачены во что-то наподобие формы, позволяющей отнести их к тому или другому объединению, другие были одеты и вооружены разномастно. Иногда скромно, иногда крикливо. Нимли еле успел остановить быков, когда, открыв спиной дверь таверны, на дорогу вылетел человек, по виду похожий на небогатого наемника. Несколько проходивших мимо абудагцев схватились за мечи, но упавший не обратил на них никакого внимания. Он рванул к дверям, из которых только что появился с чрезмерной резвостью, и стал вытаскивать по пути меч из ножен.

На гномов окружающие не обращали никакого внимания — видеть на улицах Родерика вооруженный отряд было для всех делом привычным. Наши ребята, правда, несколько выделялись на фоне местных жителей своим невысоким, коренастым телосложением, но абудагцев сложно было чем-то удивить. А вот сами гномы с любопытством крутили головами, для многих из них такой большой город, тем более столь разительно отличающийся от их столицы Лопра, был в диковинку.

Интересно, если когда-то найдется недальновидный полководец, который попытается завоевать один из городов Абудага, заметят ли жители входящее в город вражеское войско? Почему недальновидный? Потому, что воевать с Абудагом себе дороже — оружие здесь носит каждый второй и всегда рад пустить его в дело. Я имею в виду боевое оружие. Недаром набрать наемников гномы в свое время собирались именно здесь. Впрочем, хорошо, что они от этой идеи отказались. Абудагцы лихи в бою, но трудно управляемы. Нанять несколько десятков на короткий срок — еще куда ни шло, нанять большую армию и надолго — значит обеспечить себя немалым количеством проблем, вытекающих из их междоусобных раздоров.

Мастеровые и купцы в Родерике тоже имелись. Как иначе? Ни один город не может существовать без тех, кто испечет хлеб, подкует коней, выкопает колодцы и доставит жителям продовольствие.

Обосновавшись неподалеку от рынка на крупном постоялом дворе, мы отправились разузнать о местных правилах торговли. Они были просты — плати за занимаемую на рынке площадь и торгуй сколько вздумается. С местных жителей брали одну серебряную монету за лоток в день, с приезжих — две. С повозок приезжих куштов брали по золотой монете в день за каждое тягловое животное. Самый маленький из наших фургонов тащили четыре быка, то есть, для того чтобы загнать его на площадку для торгов, требовалось платить четыре золотых в день. Немало, зато в эту сумму были включены все торговые налоги.

На следующий день один фургон с товарами мы поставили на торговую площадку. Распоряжаться при нем остался Раста. На продажу мы выставили штампованные панцири, пару сотен таких же штампованных мечей и разнообразные изделия мирного назначения. Панцири были относительно неплохи. Конечно, они не шли в сравнение с моим, многократно прокованным и подогнанным точно по фигуре, но защищали лучше, чем среднего качества кольчуга. Клинки были откровенно плохи — они были из той партии, которую гномы выковали еще при подготовке к битве за долину. При недостатке времени нам необходимо было произвести несколько тысяч длинных мечей, чтобы вооружить ополчение. Приходилось довольствоваться штамповкой и однократной закалкой. Я выдержал словесную баталию, чтобы уговорить гномов на эту временную меру. Пришлось пообещать мастерам, что мы избавимся от этого оружия, как только сможем заменить его на более качественное. Что сейчас и происходило — гномы меняли стоящие на вооружении штампованные мечи на кованные вручную, а старые мы распродавали небольшими партиями.

Раста расставлял изделия гномов-кузнецов около фургона и недольно фыркал.

— Вик, но почему по семь? Мы можем поставить панцири по три золотых и все равно останемся в прибыли. Быстрее продадим то, что у нас есть.

— Это политика, мастер Раста. Если будем торговать с городами реки Хат, все продадим по самым низким ценам — и панцири и мечи.

— А здесь?

— А здесь совсем другое дело. Мы не можем продешевить, здесь вопрос в репутации.

— Не понимаю. Там можно, здесь нельзя. При чем здесь репутация?

— Это непросто объяснить. Проблема в менталитете. В характере, — пояснил я, увидев, что Раста не совсем понимает. — Как ты можешь описать одним словом абудагцев?

— Задаваки, — сказал Раста, немного подумав.

— Несколько грубо, но в целом ты прав. Если мы начнем распро-

давать наши изделия дешево, они считают, что мы недостаточно умны. Нам же необходима репутация серьезных купцов, поэтому наши цены будут лишь немного ниже рыночных.

Раста немного подумал и согласился:

— Что-то в этом есть. А как тогда с городами реки Хат?

— Там совсем другое дело. Они слишком озабочены соседством воинствующих тилукменов. С Гременом у нас негласный договор о взаимопомощи, барон Людвиг примет доспехи по низким ценам с пониманием и благодарностью. В других городах, возможно, будут удивлены, но радость перевесит недоумение.

— Как непросто все эти торговые премудрости, — удивленно почкачал головой Раста.

— Что поделаться, придется их осваивать.

— Придется, — вздохнул Раста.

— Мы с Нимли пройдемся по Родерику, заглянем в лавки и кварталы мастеровых. Если будет что-то срочное, отправляй курьеров на поиски, если нет, встретимся в обед вот в том кабачке: — Я показал на небольшое заведение, примыкающее к торговой площади.

— Хорошо.

Наша прогулка началась с обыкновенного осмотра местных видов, а закончилась довольно необычно. Через пару часов мы были остановлены городской стражей — таким же вооруженным отрядом, как и многие другие, разгуливающие по городу, но спутать его с наемниками было сложно. Стража отличалась от последних однотипностью вооружения и жетонами, дабы каждому было ясно, что сии люди состоят на службе у города, а не являются вольными мечниками. Воин, заступивший нам дорогу, откашлялся и проговорил:

— Вас назвали старшим над сотней вооруженных бронированных гномов, которые прибыли в наш город. Это так?

— Гхм. Вообще-то у гномов нет постоянного единоначалия. Но в данном случае вы правы — старший мастер в этой экспедиция я. Чем обязан?

— Градоначальник хотел бы с вами побеседовать.

Как, опять?! В Прамине эта беседа закончилась не очень хорошо. Надеюсь, дорогу правителю Родерика я нигде не успел перейти.

Нимли положил руку на рукоять меча. Двуручник рядом с невысоким, коренастым гномом смотрится несколько громоздко. Но только до тех пор, пока гном не пускает его в дело, пользуясь, как правило, одной рукой. А чем еще вооружаться этим ребятам? Мой друг Раста может оглушить ударом кулака, затаятого в стальную латную перчатку, степного быка-лутхи, я сам был тому свидетелем. Это животное, конечно, не так велико, как мохнатые северные быки, но в среднем потянет килограммов на триста живого веса. Нимли не так

силен, как Раста, но с двуручным мечом тоже справляется шутя. При этом гномы не слишком проворны, и лучший выход для них в бою — держать противника на дистанции. Отсюда и выбор оружия — двуручник или секира. Странно будет, если сильный станет ставить на скорость, а быстрый — на силу. Каждый должен использовать свои преимущества.

Я жестом успокоил Нимли, ничего страшного пока не случилось.

— Что ж, побеседуем. Идти далеко? Где дворец вашего градоначальника?

— Градоначальник ждет неподалеку. Идти во дворец нет никакой необходимости.

Стражник сделал жест, предлагая нам пройти в одну из лучших таверн города, располагавшуюся напротив.

Правитель ждал нас на втором этаже за накрытым столом в отдельном кабинете. Владелец заведения осведомился, не надо ли подать что-то еще, и спешно покинул кабинет. Вышел и провожавший нас стражник, что было хорошим знаком.

На градоначальнике была надета кольчуга двойного плетения, при виде которой Нимли одобрительно крякнул. На поясе меч и пара кинжалов, кованный шлем лежал неподалеку. Глава Родерика определенно был из воинов. Несколько неуместно с кольчугой и шлемом смотрелась массивная золотая цепь с гербом города, висевшая у правителя на груди, — своеобразный символ власти. Серебряные ножны его меча были украшены золотыми декоративными вставками. Абудатцы не чужды некоторому украшательству. Градоначальник в этом плане был еще достаточно скромнен — наряды некоторых наемников были просто кричащими.

— Прошу вас, садитесь. — Воин указал рукой, приглашая нас к столу. — Я предпочел бы разговаривать со старшим.

— Это мой первый помощник, — кивнул я в сторону Нимли.

Гном не заставил себя долго упрашивать. Отодвинув стул, он расположился за столом и потянул к себе баранью ногу, решив — если угощают, то отказываться ни к чему. Я тоже сел за стол, внимательно следя за градоначальником. О чем может пойти разговор, я не представлял.

— Мне доложили, что в город прибыла сотня хорошо вооруженных гномов. Я вижу, что старшим у них человек. Странно.

— Кто человек?! — удивленно спросил Нимли.

Градоначальник кивнул в мою сторону, и Нимли, на секунду замерев, облегченно вздохнул:

— Это заблуждение. На самом деле мастер Вик — настоящий гном. Он только выглядит как человек.

Я улыбнулся такой трактовке моего происхождения со стороны Нимли и поспешил объяснить:

— Мой друг имеет в виду, что я был бы достойным представителем народа гномов.

— Я, собственно, хотел поговорить не об этом, — продолжил градоначальник. — Меня интересует цель вашего посещения Родерика. Надеюсь, вы не собираетесь податься в наемники?

Вот он о чем. Что ж, могу его успокоить:

— Нет, у нас не было таких планов. У нас торговый караван. Охрана, быть может, несколько велика, но дороги беспокойны. Родерик не конечная цель нашего путешествия. В любом случае работа наемников нас не интересует.

— Это хорошо. — Глава города облегченно вздохнул. — Купцам мы всегда рады. Если вам необходимо будет увеличить число охранников, только скажите. У нас можно найти отличных солдат. Если будут проблемы с вербовкой, обращайтесь ко мне в любое время.

— Наемников в городе больше, чем хотелось бы? — поинтересовался я, давая понять, что понимаю правителя.

Градоначальник неопределенно покрутил головой:

— Скорее нанимателей меньше, чем нам хотелось бы. Так как насчет дополнительной охраны каравана?

— Пока не требуется, но я буду иметь в виду ваше предложение. Если нам понадобится усиление, непременно обратимся в ваш город.

— Рад был познакомиться.

Если я правильно понимаю, это означает, что разговор окончен.

— Взаимно.

Я вытащил Нимли из-за стола. К тому моменту он уже успел прикончить баранью ногу. Парень времени зря не теряет. А вот я так был сосредоточен на разговоре, что попробовать ничего не успел. Не беда. Приходил я сюда не есть. Главное, что встреча закончилась мирно и обе стороны остались довольны.

В Родерике определенно переизбыток наемников, иначе отчего бы градоначальнику так беспокоиться.

У Расты дела шли неплохо. Абудагцы понемногу раскупали товар, мы заключили несколько мелкооптовых сделок и договоров на будущее, а вот с основной целью нашей кампании произошла заминка. Мы провели переговоры с несколькими купцами, пытаюсь заинтересовать их планом экспедиции водным путем к городам реки Хат. Интерес был, но убедить купцов в возможности такого маршрута не удалось. Нужен был показательный поход. Если кто-то вернется из Гремена с хорошей прибылью, вслед за ним потянутся и другие.

Среди наемников нашлось достаточно горячих голов, готовых отправиться водным путем в гости к тилукменам. А вот с купцом была заминка. Торговец должен был быть именно из Абудага. Допустим, мы отправимся в поход сами — это будет не слишком показательно.

Примером для соседей должен служить кто-то из местных купцов — тот, кого в городе хорошо знают. Я уже задумывался над тем, не отправиться ли нам в следующий город, но перед этим решил заглянуть в банк. Если мы собираемся и дальше развивать торговлю с этой страной, неплохо договориться о хранении денежных средств — возить много денег с собой не всегда удобно, а иметь под руками определенную сумму порой необходимо.

Поскольку часть денег в банк мы решили положить сразу, меня и Нимли сопровождали десять гномов. Пять с половиной тысяч золотых — немалая сумма. Учитывая, что часть этих денег была серебром, — вес тоже значительный.

— Кто их придумал, эти банки? — ворчал Нимли. — Берут твои деньги, а тебе же за это приходится еще и доплачивать.

— Что поделаться, друг Нимли. Возить с собой такую гору монет неудобно, а банк обязуется их сохранить.

— А не обманет?

— Не должен. Если финансовое учреждение начнет обманывать вкладчиков, то мигом потеряет доверие.

— Доверие — дорогая штука, — проворчал Нимли.

— Особенно когда оно подкреплено платой за хранение вкладов, — улыбнулся я.

Несколько вооруженных абудагцев преградили нам дорогу у входа в банк.

— Вы куда? — поинтересовался старший из стражников.

— В банк. Это ведь банк, насколько я понимаю?

— Он самый. Цель вашего визита?

— Хотели бы открыть счет.

— Мы всегда рады клиентам, — еще бы, зарплата охране платится тоже из доходов от вкладов, — но что-то вас многовато.

Старший указал взглядом на наших сопровождающих.

— Так спокойнее.

— Понимаю. Спокойствие — это важно. Но в банк предлагаю пройти лишь тем, кто непосредственно будет вносить вклад.

Хорошо еще, что не попросил сдать оружие. К оружию в Абудаге особое отношение — оно считается чем-то вроде предмета повседневной одежды. Раз никому не придет в голову попросить снять куртку при входе в банк, так почему это должно относиться к мечу.

— Берем деньги и идем? — поинтересовался Нимли.

— Подожди, давай сначала узнаем об условиях вкладов.

Мы с Нимли шагнули в дверь банка, остальные гномы остались ждать нас во дворе.

Проворный клерк бросился к нам с хитровой услужливой улыбочкой и выпалил на ходу:

— Чем могу вам помочь?

— Мы хотели бы обсудить условия открытия счета.

— Именной? Закрытый паролем? Какова предполагаемая сумма вклада? — Клерк забросал нас вопросами.

— Думаю, положим для начала тысяч пять в пересчете на золото.

— О-о-о! Серьезный вклад, прошу пройти к управляющему! Таких солидных клиентов он принимает лично.

Служащий распахнул дверь, ведущую в длинный коридор, но я остановился, привлеченный заинтересовавшим меня разговором.

— Значит, вы окончательно отказываете мне в кредите?!

— Увы, мы вынуждены отказать.

Разговор происходил между высоким плотным абудагцем и служащим банка в основном зале.

— Вы знаете мою репутацию, я всегда отдавал долги.

— Это так, но сейчас у вас нет достаточного обеспечения под запрашиваемый кредит. Ваши лавки являются залогом прошлого займа. Кстати, хочу напомнить, что через месяц настанет срок его возврата. Если не выплатите, то ваши лавки переходят в собственность банка.

— И что вы мне посоветуете?

— Советовать не в моей компетенции. Быть может, вы займете деньги у друзей?

— Кто это? — спросил я у клерка, показав на неудачливого клиента.

— Купец Лотус. Он довольно известен в городе, содержит три лавки, но недавно ему не повезло — караван, отправленный им далеко на юг, не вернулся. Не иначе попал в лапы разбойников.

— И большой был караван?

— Немаленький. Лотус вложил в его отправку заемные средства. Если в ближайшее время купец что-нибудь не придумает, ему придется закрывать дело.

Я не мог поверить в такую удачу. Вырвавшись из цепких рук клерка, я рванул следом за выходящим из банка купцом, крикнув на ходу:

— Нимли, проведи пока переговоры, я скоро вернусь.

Выбежав из здания, я не стал преследовать купца. Вместо этого отрядил двух гномов из тех, что нас ждали, и наказал им проследить, куда пойдет бедолага. Нельзя было упускать такой удобный случай, с этим купцом непременно надо поговорить...

Нимли краснел, сидя в кабинете управляющего, и тревожно крутил головой.

— Рад, многоуважаемый гном, что вы посетили наш банк. Надеюсь, вы выбрали вид вклада, на который хотели бы положить деньги? — соловьем заливался владелец кабинета.

Нимли сомневался, и я поспешил прийти ему на помощь:

— Прошу извинить, не могли бы вы повторить мне все то, что рассказали моему партнеру? Тогда нам будет гораздо легче принять решение.

• Игра вслепую •

ГЛАВА 1

Конь упал в воротах и захрапел, дергая ногами в предсмертной судороге. Это какая же... позволяет себе так обращаться с лошадьёю?! Загнать коня! Если кто из моих, всыплю от души, мало не покажется!

Надо же — Соньер! От него я такого никак не ожидал. Вот уже несколько лет охотник находится у меня на службе. Вместе с ним мы отбивали нападение тилукменов на долину гномов, вместе с ним ходили в походы к вольным городам реки Хат, один раз посуху и четырежды водным путем. Не раз приходилось стоять с ним плечом к плечу, отражая натиск неприятеля. Чего я за ним не замечал, так это жестокого отношения к лошадям.

— Вик, беда! — Охотник вбежал по ступенькам и остановился напротив меня на террасе дома.

Дом был прочный, из тесаного камня. Ничего общего с тем навесом, который мы здесь поставили три года назад, тогда, когда начинали строить волок.

Сколько всего произошло с той поры... Быть виконтом оказалось не так-то просто. Начинать с нуля, обустриваясь на пустом месте, тоже было нелегко. Первый волок мы построили за три недели. Для транспортировки кораблей использовалось нечто вроде саней. Конструкция была деревянной и передвигалась на полозьях из целых бревен по деревянным шпалам. Шпалы смазывались салом для лучшего скольжения.

Сложнее всего было затопить направляющие и подвести их под днище корабля. Этот чисто технический вопрос решался с помощью навешивания на конструкцию дополнительных грузов. Когда направляющие крепились к корпусу корабля, приходила пора задействовать лебедку. Здесь гномы постарались на славу. Все три лебедки отлично функционировали с той поры, как их установили. Несмотря на то что через год мы построили вторую линию волока, первая продолжала исправно работать.

Лебедкой вытаскивали корабль на землю, и на этом ее предназначение заканчивалось. Далее приходила очередь тягловых упряжек. Три десятка быков (по пятнадцать с каждой стороны волока) без тру-

да тащили огромные сани с кораблем. Лишь однажды на всем протяжении пути, когда перепад высоты был слишком велик, приходилось использовать дополнительную лебедку. Весь путь занимал не более трех часов. Сейчас. Я вспомнил, как мы намучились, пока отработывали технологию. С первым кораблем так и вообще целый день провозились. Сейчас же корабли переправляются из одной реки на другую без проблем. С помощью обоих волоков караван из десятка кораблей можно перетащить за день.

Если первый волок делали на скорую руку, то со вторым пришлось повозиться. Но и вышел он на славу — настоящий железнодорожный путь. Рельсы небольшие, зато ширина колеи — добрых четыре метра. Рельсы гномы отлили в долине. Со средствами, на которые изготовили шпалы, проблем не возникло — функционирующий первый волок приносил доход. Еще больший доход приносил стеклоплавильный завод, который мы построили на паях с гномами и бароном Людвигом на юге, в вольном городе Гремене. Стекло расходилось влет что в империи, что в Абудаге. Многие готовы были платить только за то, чтобы их продвинули в очереди на получение долгожданного товара.

Немалый доход приносили бы и отчисления гномов с товаров, производимых методом горячей штамповки. Как автору метода и владельцу товарного знака V, мне причитался определенный процент с продаж. Но гномы и так немало потратились, поставляя рельсы, лебедки и прочие изделия из металла. Совершенно бесплатно, надо сказать. В благодарность за это я предложил им не платить пару лет причитающиеся мне проценты с реализации штампованных изделий.

Не поверите, пришлось выдержать немалую баталию, отстаивая такую точку зрения. Мой друг Раста, услышав о моем решении, упер руки в боки и затопал ногами от возмущения, чтобы показать свое неудовольствие:

— Слово гнома прочнее стали! Мы обещали платить положенный процент, значит, будем его платить.

От избытка чувств Раста даже начал дергать себя за бороду.

До чего же непросто с этими гномами! Вроде бы предлагаю им сэкономить деньги, а они упираются — и ни в какую. Я невольно улыбнулся:

— Кто бы спорил. Но, друг Раста, давай договоримся, что вы будете платить этот процент позже.

Гном задумчиво почесал затылок:

— Нет.

— Что — нет? — удивился я.

— Позже нельзя. Слово мастера есть слово мастера. Тебе ли этого не знать?

С гномами всегда так. Переспорить их непросто, лучше даже и не пытаться, но можно решить вопрос, переведя его в другую плоскость, что я и постарался сделать.

— Тогда давай так. Я гном?

— Гном, — согласно кивнул Раста.

Наверное, я единственный человек, которого гномы тоже считают гномом. Нет, они вовсе не заблуждаются. Я человек и выгляжу как человек, но за особые заслуги мне присвоено звание «почетного гнома». Такой была благодарность за то, что я помог отстоять их долину при набеге кочевников. Впрочем, скорее даже не за это. Если военное дело гномы считали вполне подходящим занятием для людей, то мастерство в строительстве и ковке металла видели исконно своей прерогативой. Вот потому-то изготовление метательных машин, стального троса и еще нескольких новинок было оценено ими по достоинству. Мастерство гномы уважали. Пожалуй, больше, чем что-нибудь другое. Все это вместе взятое и подвигло их на то, чтобы присвоить мне такое странное звание. Хорошо еще, что медаль не додумались вручить.

Только бы не проговориться. Если эта мысль дойдет до Нимли, не миновать мне и медали. «И что?» — спросите вы. Дарители обидятся, если я не буду ее носить, но это было бы уже слишком. Все-таки я живу среди людей, а отношение к гномам у них неоднозначное. К тому же я предпочитаю считать себя тем, кто я есть по рождению, — человеком.

— И дом у меня в долине есть, — продолжил я разговор с Растой.

— Есть, как не быть! Куда же он денется?! Мы, гномы, строим на века!

Дом в долине был подарком совета гномов. Подарен он мне был без некоторого умысла — как полезному техническому специалисту. Право, я с удовольствием пожил бы какое-то время в долине. Гномы — замечательный народ. Они трудолюбивы и задорны. Горячность их может быть воспринята как агрессивность, но только теми, кто их плохо знает. Да, они любят поспорить, могут и потасовку затеять, но все это совершенно беззлобно.

Более миролюбивого народа я не видел. У них даже армии не было до той поры, пока им не пришлось отражать нападение кочевников. Взявшись за организацию армии, гномы подошли к этому основательно, как и к любому другому делу. Сейчас у них три тысячи солдат, отлично обученных (сначала этим занимался я, а затем нанятые нами в вольном городе Гремене инструкторы), экипированных лучшими на обозримом пространстве вооружением и доспехами. Три тысячи — это войска постоянной готовности. При необходимости гномы могут выставить до двадцати тысяч панцирной пехоты, усилив их станковыми арбалетами и метательными машинами. Надо ли

говорить о том, что метательные машины у гномов отменного качества? К счастью, они совсем не стремятся к завоеваниям и если вынуждены поддерживать боеготовность, то только потому, что угроза со стороны тилукменов до сих пор сохраняется. Да, она стала не такой явной, как ранее (предпринятые нами меры принесли свои плоды), но полностью все же не исчезла.

В общем, я с удовольствием пожил бы среди этих широкоплечих, приземистых мастеров, но с недавних пор я виконт. Этим титулом меня пожаловал герцог Фагуа. К титулу прилагалась земля. Из-за нее я, собственно, и остался в империи, поскольку это была не просто земля, а земля в том самом месте, где нам необходимо. Под словом «нам» я подразумеваю себя и гномов.

Расположение моего удела позволяло построить волок между двумя реками и организовать движение кораблей, идущих из Абудага по Ропе к реке Хат. Зачем это надо было гномам? Долго рассказывать, об этом как-нибудь в следующий раз. Скажу лишь, что это было жизненно необходимо. Вот и пришлось согласиться на предложение герцога Фагуа и податься в дворяне. Из этого вовсе не стоит делать вывод, что Фагуа меценат, спешащий пожаловать титулом каждого встречного. Просто-напросто я был герцогу полезен, весьма полезен.

Начнем с того, что я подарил ему рецепт изготовления газированного вина. Подарил в качестве жеста доброй воли. Теперь Фагуа — монополист и славится шипучими винами. Право, мне не жаль. Герцог был мне полезен не меньше, чем я ему. Именно его покровительство позволяло мне чувствовать себя в империи спокойно. За это приходилось платить. Разумеется, не деньгами, герцог не так глуп, чтобы требовать с меня материальную компенсацию за свои услуги. Заботясь об интересах империи и выполняя свой долг перед ней, как любил выражаться Фагуа (понятное дело, имея в виду под словами «интересы империи» прежде всего свои интересы), я снаряжал караваны герцога для походов на юг, способствовал внеочередной отгрузке стекла с частично принадлежащего мне завода в Гремене... О множестве разных мелочей и упоминать не стоит. Надо ли говорить, что все это шло герцогу на пользу? Брать с меня деньги? Ха! С моей помощью деньги рекой текли в сундуки Фагуа.

Чем был полезен мне герцог, кроме гарантии безопасности и земли, которой меня пожаловали вместе с титулом (кстати, довольно пустынной до той поры, пока сюда не прибыл я)? Как ни странно, тем же самым, чем и я ему. Газированное вино не в счет, подарок он и есть подарок. Что до его походов на юг и покупки стекла, мне это тоже важно. Разумеется, я не спешил рассказывать об этом Фагуа, с него станет потребовать с меня что-нибудь еще. А оно мне надо? Чем оживленнее водная торговля с югом, тем меньше кочевники смотрят в сторону долины гномов, а гномы — мои друзья. Что до стекла, то не

все ли мне равно, кому его продавать? Герцог или другой покупатель — без разницы. Пятипроцентная скидка? Право, это такая мелочь. Разумеется, я не спешил хвастаться непосвященным своей долей в стекольном заводе. Почему? Считайте, что мне не позволяла природная скромность.

Все эти дела требовали моего присутствия в империи. Впрочем, я не был слишком огорчен этим. Свой надел — это свой надел. Есть где развернуться и устроить все так, как мне это видится.

Но я отвлекся. Речь шла о нашем с Растой разговоре.

— Должен я свой дом оборонять? — задал я гному провокационный вопрос.

— Конечно! Вик, ты же у нас мастер по обороне.

— Но сейчас я не могу быть в долине. Что до денег, то пусть они пойдут на постройку оборонительной стены.

— Слова настоящего мастера! — согласился Раства.

Таким образом, вопрос с моими процентами за два года был решен. Не думаете ли вы, что я просто не знаю, куда девать деньги? Уверяю, это совсем не так. Но если видишь, что твои друзья и так сделали для тебя очень много, хочется сделать для них что-нибудь в ответ. Да и нет у меня сейчас недостатка в деньгах. Кроме стекольного предприятия имеется несколько мелочей, которые приносят мне неплохой доход. Например, корабли, которые мы построили с гномами и пользуемся ими на паях. Или такой, казалось бы, пустяк, как фирменные непромокаемые плащи. Этот пустяк приносит мне пару сотен золотых монет в год. Но что для меня сейчас эти деньги? Именно пустяк. Несколько лет назад я о такой сумме и мечтать не смел. Хотя я не совсем правильно выразился. Мечтать о деньгах? Есть в этом что-то меркантильное. Это слишком мелко — растрачивать на энное количество денег такое прекрасное понятие, как мечта. Скажем так: я себе представить такого не мог.

В общем, средства у меня сейчас были. Надо ли говорить, что с разного рода поставками в такой ситуации проблем не возникало. Купцы готовы были привезти все требуемые материалы. По первому зову направлялись к нашей пристани корабли, груженные лесом, камнем и металлами. Строительство на моей земле не затихало ни на миг. Наконец-то удалось реализовать многие планы, ранее откладываемые из-за недостатка финансов.

Впрочем, дело не только в финансах, просто раньше у меня не было видения перспективы. Как только оно появилось, появилась и возможность реализовать планы. Как это связано — ума не приложу. Случайное ли это совпадение или так изначально устроен мир, что вслед за планами (действительно достойными планами) приходит и возможность их реализации. Разумеется, возможность сама по себе еще не является гарантией успешного завершения дела. Возмож-

ность — это всего лишь возможность. Отправная точка, начиная с которой дела могут пойти в ту или иную сторону. И уж конечно, они не будут двигаться сами.

Да, я так и не рассказал до конца о волоке. Том самом, где тележки катились по рельсам. С рельсами больших проблем не возникло (если не считать, сколько времени понадобилось для их изготовления), а вот с платформами все оказалось не так просто. Сами металлические колеса можно было отлить. При низкой скорости качения невысокая точность обработки поверхности была не слишком большой помехой. Рама платформы тоже не доставляла больших хлопот, поскольку ее можно было изготовить из дерева. Больше всего меня смущали подшипники, которые должны были обеспечивать хорошее скольжение и выдерживать значительную нагрузку. В принципе, можно было сделать их деревянными, тщательно смазав дерево салом, но тогда они будут не слишком прочны и не слишком долговечны. Нет, подшипник должен быть настоящим.

На шарикоподшипник я не замахивался, а вот бронзовые втулки решил изготовить, при надлежащей смазке они служат долго. С бронзой проблем не было: гномы знали этот сплав и могли изготовить любые отливки по моему заказу. В чем же была проблема? Для придания втулкам нужных допусков требовался токарный станок, который был моей давней мечтой с тех самых пор, как я оказался в этом мире. Вот только для осуществления мечты раньше не было возможности. Итак, изготовление тележек началось с изготовления токарного станка.

Работали мы над ним вместе с Растой. Разумеется, станок нимало не походил на современные машины, но этого и не требовалось. Все, что мне было необходимо, это вращающаяся деталь и направляющие, по которым будет двигаться резец.

Что надо для того, чтобы изготовить токарный станок? Правильно — другой токарный станок. А если его нет? Мы попробовали обойтись тем, что имелось под рукой.

О, видели бы вы это чудо техники! Место ему в музее, если такой будет когда-нибудь создан. Начну с того, что он почти полностью был изготовлен из дерева, даже шкивы. Разумеется, деревянными были и подшипники. В двух брусках Раста проделал полукруглые углубления, в одно из них помещался вал, который должен был вращаться. Другой брусок накладывался сверху и стопорился деревянными клиньями. Бруски тщательно промасливались, чтобы уменьшить трение. Подшипник готов. Требовалось лишь следить за тем, чтобы вал не болтался, и вовремя подбивать клинья. Со временем вал притирался к посадочному месту, делая его идеально гладким.

Всего мы изготовили четыре таких подшипника: два — чтобы закрепить вал станка и еще два — чтобы закрепить вал привода. Привод

осуществлялся от колеса с лопастями, погруженными в реку. Конструкция была похожа на ту, которая использовалась в колесных пароходах, а еще раньше — на мельницах. Передача с одного шкива на другой шла с помощью кожаного ремня. Разумеется, прямого, а не клиновидного, но достаточной ширины.

А вот направляющие, вдоль которых должен двигаться резец, из дерева изготовить было нельзя. Для них необходимы особая точность и твердость материала. Доводить до требуемой точности отлитые детали направляющих пришлось с помощью шабрения. Дело это долгое и однообразное, но упорству гномов позавидуют многие. Крепили мы резец тоже с помощью клина, на этот раз металлического. А как еще? Обыкновенная резьба казалась мне невиданной роскошью. Нет ничего проще болта или гайки? Тем не менее для их изготовления требуется высокоточный инструмент. Конечно, можно нарезать резьбу и с помощью токарного станка, но не такого простого, как был у нас.

Дольше всего мы провозились с патроном, в который требовалось зажимать заготовку. Попробуйте закрепить деталь, если не можете изготовить резьбу. Не так-то это просто. Как ни странно, оригинальную конструкцию патрона предложил Раста. Впрочем, чему я удивляюсь? Гномы — прирожденные механики. Все, что связано с железом, дается им легко и без усилий. Деталь крепилась с помощью эксцентриков. Конструкция оказалась настолько удачной, что мы не стали ее менять и позже, когда появилась такая возможность.

О чем я не сказал? Конечно же о резце. Увы, в моем распоряжении не было специальных сплавов типа победита. Пришлось использовать обыкновенный стальной резец повышенной закалки. Со своей задачей он справлялся неплохо, но требовал некоторой осторожности в обращении с ним, поскольку был хрупок. Осторожность требовалась еще и потому, что перемещать резец вдоль детали приходилось, просто толкая рамку, в которой он был закреплен, вдоль направляющих. Цепную передачу и рукоятку подачи резца мы придумали гораздо позже.

День, когда мы запустили наш первый токарный станок, я запомню надолго. Душа пела, чудовищное сооружение, построенное нами, казалось мне верхом инженерной мысли. Впрочем, на тот момент так оно и было.

Раста радовался как дитя, когда увидел, как резец снимает тонкую металлическую стружку с заготовки, а после нее остается гладкая, блестящая поверхность.

С этого момента работа по изготовлению бронзовых подшипников пошла гораздо быстрее. Раста так приуровнился токарничать, что стал изготавливать довольно приличные детали. Гном пользовался любым удобным случаем, чтобы хоть что-нибудь выточить.

Надо сказать, что этим самым станком мы пользовались довольно долго, лишь через полгода изготавив на нем детали для нового станка с металлическими шкивами и бронзовыми втулками.

Вместе с тем не прекращались и другие работы. Рос дом, в котором мне предстояло жить, рос поселок для строителей, возводились новые пристани и вторая очередь волока. Около тысячи человек работали ежедневно не покладая рук. Помогали им около полусотни гномов, время от времени сменявшихся. Порой их бывало больше, когда приходил караван из долины или один из наших кораблей доставлял товары с юга, тогда вокруг сразу становилось шумно.

Гномы, прибывающие с сухопутным караваном, любили удивить всех своим появлением. Полусотня сопровождения (как правило, этого было достаточно) маршировала в полном боевом снаряжении, сверкая латами и поражая окружающих слаженностью строя. Несколько раз задиристые абудагские наемники, сопровождавшие купцов, пытались затеять с жителями долины потасовку. Но такие случаи были довольно редки, да и заканчивались не в пользу горячих голов — несмотря на свой невысокий рост, гномы сильны и коренасты. Мой друг Раста сбивает с ног степного быка-лутхи ударом кулака. Такое, конечно, под силу не каждому гному, но и остальные бородачи тоже не слабы, и поучаствовать в потасовке — для них развлечение, разумеется, не выходя за рамки обмена тумакнами. Иное дело абудагцы. Те в драке начинают горячиться, могут схватиться за меч. Их стычки часто переходят в настоящие бои, порой заканчивающиеся смертью одного из участников.

За всем этим приходилось следить. Если на кулачные схватки я смотрел сквозь пальцы, то за попытку боя на мечах следовало немедленное наказание — провинившегося бросали в реку. А если он при этом сопротивлялся, то могли и намять бока. Обычно это делали сами гномы. Если же их в момент потасовки было мало, в дело вступала служба поддержания порядка.

К созданию этой службы я пришел не сразу. Грузооборот, идущий через построенный нами волок, возрастал. Увеличивалось и количество караванов, приходивших в мое имение сухопутным путем для того, чтобы загрузиться доставленными сюда по реке товарами или, напротив, загрузить свои товары на корабль. Здесь же заключались сделки, а единицей измерения порой служили фургоны, а то и целые струги. Все это тянуло за собой строительство новых причалов, складов временного хранения и большого постоянного двора, где могли бы остановиться купцы и их сопровождение.

Так дела обстояли с ранней весны до поздней осени. Лишь когда ледостав начинал препятствовать судоходству, движение затихало и нас ждало три месяца тишины. Благословенное время. Строительные работы в эту пору, как правило, тоже затихали, мы занимались

только неотложными делами. Три месяца относительного затишья я воспринимал с удовольствием, ведь это было время размышлений и новых проектов, которые мы обсуждали с Нимли или Растой, сидя у горящего камина и попивая ароматный травяной чай. А еще мы часами пропадали в мастерской, изобретая новое устройство.

Но, не поверите, к весне мне начинало не хватать шума и движения, так что появление первых кораблей, подходящих к волоку, я воспринимал с удовольствием. Месяцем позже начиналось активное движение сухопутных караванов, и жизнь опять бурлила и кипела.

Вот это-то кипение и подвигло меня к организации сил правопорядка. Решение напрашивалось, но вслед за ним встал вопрос: из кого же комплектовать мне свою гвардию? Больше всего свободных наемников в соседнем Абудаге, но вариант их найма я отверг сразу. Слишком уж эти парни неуправляемы. Использовать их в каком-нибудь горячем деле еще куда ни шло, но для моей цели они совершенно не годились, абудагцы и правопорядок — два разнонаправленных понятия. Гномы? Они верные друзья и хорошие бойцы, но эти искусные мастера слишком ценны, чтобы использовать их в качестве стражи. Да и дел у них гораздо больше, чем можно себе представить.

Еще был вариант с гвардейцами из вольного города Гремена, расположенного далеко на юге, мы нанимали там инструкторов для обучения гномов бою на мечях. Но эти люди будут здесь чужеземцами. Всем ли понравится, когда они будут наводить порядки? Спросите: и что с того? Неумный вопрос. Провоцировать лишнее недовольство и конфликты на пустом месте — занятие глупое и недостойное. Не хватало мне тратить время еще и на это! И ладно бы была принципиальная разница, но это не тот случай. Конечно, я тоже родом не отсюда, не из этого века и не из этого мира. Но титул виконта узаконивает мое гражданство в империи, с некоторых пор я здесь свой. По здравом размышлении я решил набрать людей из опытных мечников империи. Здесь не так много достаточно профессиональных воинов, находящихся не у дел, но много мне и не требовалось. Думаю, возникли бы некоторые трудности, реши я набрать тысячу добровольцев, а три десятка удалось набрать без особого труда. Пожалуй, это не стоило бы отдельного упоминания, если бы не история моего знакомства с тем, кто возглавил чуть позже службу охраны правопорядка.

История эта случилась месяца через два после того, как запустили в действие первый волок. Мы с Нимли ехали к дому, возвращаясь с планировки трассы второго волока, когда внимание мое привлекла шумная компания, собравшаяся около причалов. Люди кричали и размахивали руками. Это не могло не привлечь внимания — беспорядки мне были не нужны.

Нимли взглянул вопросительно, но я сделал ему знак рукой, предлагая подождать. До критической ситуация пока не дошла, стои-

ло разобраться в происходящем, прежде чем вмешиваться. А происходило следующее: у причала стоял двадцативесельный шлюп. Владелец его суетился и покрикивал на грузчиков, таскающих товары на берег. Время от времени купец опасливо оглядывался на столпившихся на берегу наемников. Их было около десятка. Наемники, которых торопил другой купец, шумели и ругались, пытаясь пройти к пристани. Как ни странно, дорогу им преграждал всего один человек.

— Проваливай, тебе говорят! — крикнул старший наемников человеку, стоящему между ними и причалом.

Тот, к кому он обращался, — мужчина средних лет в кольчуге мелкого плетения и с мечом на поясе — был абсолютно спокоен. Судя по оружию, одежде и знакам отличия одного из легионов, это был житель империи, отставник (в виде медальона знак легиона носят люди, вышедшие в отставку, в память о былой службе). Мужчина производил впечатление бывалого воина, прежде всего своей непоколебимой уверенностью в правоте, той, что не требует доказательств. С криком отстаивают свое мнение те, кто не слишком убежден в том, что он прав. Истина не требует доказательств, она просто есть. И если ты знаешь, что она на твоей стороне, стоит ли разоряться на пустые слова.

Меч ветеран доставать не спешил, что тоже говорило в его пользу. Имперец произвел на меня самое благоприятное впечатление, но я решил посмотреть, что же будет дальше.

— Это невозможно, уважаемый, — спокойно ответил воин. — Приходите через час, причал будет свободен.

— Наш купец спешит! — выкрикнул один из абудагцев.

— Гоните его! — крикнул купец в подтверждение слов наемника.

Его люди двинулись вперед. Некоторые схватились за мечи, но, спохватившись, оставили их в ножнах: на прошлой неделе мы загнали в реку компанию, попытавшуюся устроить здесь бой с оружием. Слухи об этом распространились быстро. Абудагцы двинулись вперед, имперец печально вздохнул, показывая всю степень своего сожаления.

Такого мастерства я давно не видел! Движения воина стали словно смазанными, плавно и в то же время молниеносно он проследовал вдоль ряда наемников, нанеся несколько ударов, и откатился на несколько метров назад, застыв в прежней выжидающей позиции. Четверо абудагцев остались лежать на земле, серьезных повреждений они не получили. Ругаясь и отряхиваясь, наемники стали подниматься на ноги.

Хорош! Очень хорош! Но если все десять наемников пренебрегут предупреждением и возьмутся за мечи, имперцу не поздоровится. Абудагцы — отличные мечники, в чем я мог не раз убедиться. Пора было вмешаться.

Я тронул коня, вклиниваясь между спорщиками, Нимли последовал за мной.

— В чем дело?

Имперец пожал плечами, давая понять, что он здесь ни при чем, стоит, мол, себе, никого не трогает. Абудэгцы возмущенно зашумели, но вперед не двигались.

— Я спешу, — сказал их купец. — Если не успею вовремя, то понесу убытки.

— И что?

— Эта деревенщина не хочет посторониться. — Купец кивнул в сторону шлюпа, стоящего у причала, и разгружающих его людей.

— Уважаемый купец уже заплатил за стоянку?

Если с него приняли плату в то время, когда нет свободных причалов, кое-кому не миновать нагоняя.

— Нет, но...

— А вы, уважаемый купец? — обратился я к владельцу шлюпа.

— Все оплачено согласно требованиям, — отозвался тот.

— Вопрос исчерпан. Ждите, когда один из причалов освободится.

Или идите к другой пристани.

— Я важный человек в Абудаге! — взвизгнул спорщик.

— Может быть, но здесь не Абудэг. Я все сказал.

Возмущенные наемники взялись было за мечи, но Нимли потянулся к сигнальной трубе. Стоит ему подать сигнал тревоги — и через пять минут сюда сбегутся все гномы, находящиеся поблизости. Прибегут и солдаты герцога Фагуа, если таковые здесь окажутся: они осведомлены о нашем сигнале и не преминут прийти на помощь одному из дворян герцогства.

— Погода сегодня совсем не располагает к купанию, — добавил я.

Аргумент подействовал. Абудэгцы, ругаясь, ушли, ссора с хозяином волока и причалов совсем не входила в их планы. Я же обернулся к тому, кто так отважно отстаивал интересы местного купца.

— Приходилось служить в легионе? — поинтересовался я у человека, продолжавшего так же невозмутимо стоять около причала.

— Приходилось, — подтвердил тот.

— И в какой должности?

— Инструктор по рукопашному бою и бою на мечях.

Я кивнул. Это многое объясняло. Удивительно, что такой человек нанялся в охрану каравана, да еще и на такой скромный шлюп.

— Не желаете ли выпить кружечку пива? Мой дом недалеко.

— Я на службе, — отозвался инструктор.

— Это не беда, за шлюпом присмотрят. — Я обернулся к Нимли и попросил: — Найди Сонъера и Мангу. Пусть проследят за порядком на причалах.

Гном кивнул. Если вы думаете, что он отправился выполнять мое

поручение сам, то зря. Ко всему прочему мой друг был начальником гномьей курьерской службы, два-три молодых гнома следовали за ним почти постоянно. В случае необходимости — и за мной тоже, но я старался этим не злоупотреблять. Исключение составляли поход или крупная битва, тогда число курьеров достигало десяти и более.

Нимли остался на месте, дожидаясь прибытия охотников, я же пригласил гостя следовать за собой.

— В таком случае, если милсдарь угощает, я не против, — улыбнулся имперец.

Мы разговорились. Кулан — так звали моего нового знакомого — рассказал о том, как он здесь оказался.

— Двадцать лет как один день, милсдарь. Много всего случилось за это время. Но походы стали меня утомлять. Реакция уже не та, и ноги ноют после того, как прошагаешь целый день под палящим солнцем.

Я слушал, удивляясь. Уж на реакцию ему точно жаловаться грех. Что же касается остального, то судить не могу.

— Месяц тому как я оставил службу, — продолжал мой новый знакомый, отхлебывая из кружки отменное пиво, сваренное гномами.

Я даже стал беспокоиться, не слишком ли он большой любитель этого напитка (было бы досадно: излишние пристрастия губили многих хороших людей), но после второй кружки Кулан отодвинул пиво в сторону, и мы продолжили разговор, просто сидя на трассе и глядя на реку.

— И что теперь?

— Приехал в свой родной поселок, он в трех днях ходу ниже по течению. Не знаю, что я там забыл, но воспоминания молодости позвали в родные края. От скуки вызвался сопроводить купца до волока и обратно.

— Купец хотя бы хорошо заплатил?

— А-а-а! — Кулан махнул рукой. — Купец прижимист, как сборщик податей. Надо было нанять в охрану хотя бы пять человек, а он позвал меня одного! Река, говорит, спокойная. Такого случая, как на причале, он не ушел.

— Но защищал ты его упорно.

— А как иначе? Если взялся за дело, то надо делать его хорошо.

— Это так. А скажи, Кулан, каковы твои дальнейшие планы?

Инструктор пожал плечами:

— Пока не загадывал. Может, подамся в караваны, идущие на Хат.

— Неплохо. Но у меня есть предложение получше. Как ты смотришь на то, чтобы остаться здесь?

— Здесь? В каком качестве?

— Помнишь происшествие на причале?

— Еще бы не помнить, оно случилось не более получаса назад.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАЛЬНАЯ ОПОРА	7
ХОД ЗОЛОТЫМ КОНЕМ	231
ИГРА ВСЛЕПУЮ.	459